

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ
МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

20 ноября.

№ 47-й.

1905 года.

ОТЧЕТЪ

О состояніи церковныхъ школъ Московской епархіи
въ 1904—1905 учебномъ году.

(Продолженіе см. № 46-й).

Русскій языкъ. Предметъ этотъ въ ряду другихъ, которыми занимаются учителя и учительницы по школамъ, имѣетъ особенное значеніе. Во первыхъ, результатами, достигнутыми по этому предмету, не рѣдко опредѣляется состояніе всего учебнаго дѣла въ школь; во вторыхъ, задачи, возложенныя на этотъ предметъ, настолько сложны и трудны, что поглощаютъ все вниманіе учащихся и требуютъ съ ихъ стороны и заботы и усердія. Подъ вліяніемъ этого, и учителя и учительницы бывають не прочь для занятій по русскому языку оторвать время отъ уроковъ по письму, славянскому языку и даже пѣнію, и не рѣдко въ ущербъ послѣднимъ, занимаются русскимъ языкомъ большую половину всего времени, отведеннаго на все предметы курса. Не вездѣ, конечно, успѣхи по русскому языку отвѣчаютъ указаннымъ обстоятельствамъ, но въ общемъ, по отзывамъ о. о. уѣздныхъ наблюдателей и заключеніямъ экзаменныхъ комиссій, успѣхи оказались въ отчетномъ году вполнѣ удовлетворительными. По поводу отчетныхъ данныхъ прошлаго года Епархіальному Училищному Совѣту предстояло высказаться о томъ, не благополучно ли диктантъ, предлагаемый на экзаменѣ для выпускныхъ учениковъ, замѣнить письменнымъ изложеніемъ, но Совѣтъ опять уклонился сдѣлать соответствующее распоряженіе и оставилъ дѣло въ прежнемъ видѣ. А между тѣмъ жизнь предъявляетъ свои требованія. Въ Богородскомъ уѣздѣ произошелъ такой случай: ученики Ереминской и Аксеновской школь, когда имъ предложенъ былъ на экзаменѣ диктантъ, сами попросили назначить и переложеніе, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что они не желаютъ отставать отъ земскихъ школь, гдѣ задають письменное изложеніе. Вслѣдствіе этого Богородское отдѣленіе сдѣлало постановленіе о томъ, чтобы съ слѣдующаго года на экзаменѣ предлагалось ученикамъ и письменное изложеніе. Отсталъ еще въ этомъ отношеніи, отчасти по отсутствію энергіи у о. наблюдателя, уѣздъ Коломенскій, гдѣ изложеніе предлагалось только въ 2 школахъ, и уѣздъ Можайскій, гдѣ изложеніе писали въ 5 школахъ изъ 18. Въ остальныхъ уѣздахъ почти во всѣхъ школахъ, даже въ школахъ грамоты, на экзаменѣ предлагалось изложеніе; исключенія были рѣдки и зависѣли отъ усмотрѣнія о. о. предсѣдателей экзаменныхъ комиссій; такимъ образомъ въ значительномъ большинствѣ школь диктантъ самъ собою, безъ всякихъ высшихъ распоряженій, замѣнился письменнымъ изложеніемъ. И результаты этой замѣны почти вездѣ признаны удовлетворительными. Были, конечно работы съ большимъ числомъ разнаго рода ошибокъ, но были и такія,

которыя отличались правильнымъ и гладкимъ слогомъ при полномъ отсутствіи грамматическихъ ошибокъ. Общимъ и главнымъ недостаткомъ является неумѣнье пользоваться знаками препинанія, на это жалуются многіе наблюдатели. Конечно, учителя должны обратить вниманіе на эту сторону дѣла, но вмѣстѣ съ тѣмъ умѣние правильно ставить знаки препинанія пріобрѣтается по мѣрѣ умственного развитія учениковъ и послѣ продолжительной практики, такъ что предъявлять строгія требованія къ ученикамъ одноклассныхъ школь едва ли въ этомъ отношеніи справедливо. Изъ другихъ сторонъ обученія русскому языку заслуживаетъ упоминанія такъ называемое выразительное чтеніе. Большинство о. о. наблюдателей отзываются, что дѣло это понемногу развивается и совершенствуется, учителя больше обращаютъ вниманія на выразительное чтеніе, иногда достигаютъ значительныхъ успѣховъ: напримѣръ, въ Гуслицкомъ округѣ, гдѣ населеніе отличается особеннымъ пѣвучимъ выговоромъ, съ которымъ трудно бываетъ бороться, недостатокъ этотъ при усердіи учителей сглаживается и во многихъ школахъ ученики читають «прямо роскошно», какъ выражается наблюдатель. Тѣмъ не менѣе до полныхъ успѣховъ по выразительному чтенію учениковъ еще далеко. Епархіальному наблюдателю приходилось наблюдать школы, гдѣ этимъ предметомъ совсѣмъ не занимаются, не смотря на требованіе, указанное въ самомъ расписаніи уроковъ; приходилось встрѣчать и такихъ учителей, которые очень смутно представляютъ себѣ, въ чемъ состоитъ самое выразительное чтеніе, да и въ тѣхъ школахъ, гдѣ имъ помидому занимаются, успѣхи оказались неважными, словомъ, нужно еще много усилій и большая настойчивость, какъ со стороны самихъ учителей, такъ и ихъ руководителей, чтобы успѣхи по этой сторонѣ обученія русскому языку поднялись на должную и желательную высоту. Наконецъ, въ связи съ русскимъ языкомъ стоитъ выѣкласное чтеніе учениковъ вопросъ насущной и очередной важности. Нельзя сказать, чтобы ученики не читали и учителя не обращали вниманія на это дѣло, но только ведется оно вяло, безъ системы и далеко не повсемѣстно. Было бы пока очень полезно и удобно, если бы старшіе ученики завели тетрадки, куда записывали бы заглавіе всего прочитаннаго дома, а учащіе слѣдили бы и провѣряли записанное, конечно, во время неурочное, но не безъ пользы можно было бы удѣлять и нѣкоторую часть урока два, три раза въ недѣлю. Несомнѣнно, правильная постановка домашняго чтенія въ должныхъ размѣрахъ благотѣльно отразится и на общемъ развитіи учениковъ и на выразительномъ чтеніи, и на письменномъ изложеніи, и на умѣнии ставить знаки препинанія и на многомъ другомъ; словомъ, учащимъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на развитіе этого дѣла. По вопросу о преподаваніи русскаго языка считаю долгомъ указать еще на слѣдующее обстоятельство. Нѣкоторые о. о. уѣздные наблюдатели (Бронницкій, Подольскій, Московскій и др.) и многіе

изъ учащихся не благоприятно отзываются о книгѣ Одинцова и Богоявленскаго, рекомендованныхъ для класснаго чтенія. Указываютъ на очевидную недоступность для дѣтскаго чтенія большинства статей, и со стороны содержанія и со стороны изложенія, на ихъ однообразіе, сухость и неинтересность, на отсутствіе педагогической постепенности и системы, на отсутствіе методическихъ указаній въ цѣляхъ облегченія чтенія и подготовленія къ письменному изложенію и т. п. Бронницкій наблюдатель указываетъ 21 школу, гдѣ ему жаловались на неудобство этой книги. Совершенно соглашаясь съ такимъ взглядомъ, я предложилъ бы Училищному Совѣту довести объ этомъ до свѣдѣнія Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ и просить о замѣнѣ книги для чтенія Одинцова и Богоявленскаго другой, болѣе отвѣчающей своему назначенію.

Письмо. По этому предмету не представляется сказать ничего выдающагося. Преподаваніе велось обычно и успѣхи были обычными. Точно также и полууставное письмо; развивается по школамъ и прогрессируетъ оно въ очень скромныхъ размѣрахъ, на что было указано и въ отчетахъ прошлыхъ лѣтъ.

Начальная ариметика. Хотя не вездѣ и не вполнѣ успѣхи по этому предмету оказались хорошими, но сравнительно съ прошлымъ годомъ улучшеніе произошло. Страхи и опасенія, что новая расширенная программа не будетъ выполнена и знакомство съ дробями окажется для дѣтей не посильнымъ, не оправдались. Тутъ важно было приступить къ дѣлу умѣючи и безъ предубѣжденія. По отзывамъ наблюдателей, въ большинствѣ школъ ученики были ознакомлены съ дѣйствіями надъ дробями и почти вся программа была выполнена. Нерѣшительно и слабѣй велось дѣло въ уѣздахъ Коломенскомъ, Клинскомъ, отчасти Подольскомъ и Богородскомъ, и вообще у неопытныхъ и молодыхъ учителей, которымъ необходимо основательнѣй знакомиться съ методикой предмета и на занятія арифметикой обращать побольше вниманія. Со стороны умственного счета и знакомства съ торговыми счетами также засвидѣтельствовано улучшеніе. Единственно какое можно сдѣлать замѣчаніе—это, что ученики даже двухклассныхъ школъ не знакомятся съ метрической системой измѣренія.

Отечественная Исторія и Географія. По опредѣленной программѣ предметы эти проходились въ двухклассныхъ школахъ и дали вездѣ удовлетворительные результаты. Но отрывочныя свѣдѣнія какъ по исторіи, такъ и географіи сообщались и по школамъ однокласснымъ; особенно обращалось на это вниманіе по уѣздамъ: Московскому, Волоколамскому, Дмитровскому и другимъ. Явленіе этого весьма утѣшительное и достойно поощренія, тѣмъ болѣе, что возникаетъ оно свободно изъ той охоты къ нему, какую обнаруживаютъ и ученики и учителя. Чтобы укрѣпить и поддержать это дѣло, было бы весьма желательно, чтобы уѣздныя отдѣленія по мѣрѣ возможности снабдили школы наглядными, возбуждающими интересъ пособіями, какъ, напримѣръ, картины изъ русской исторіи, глобусъ, карты, картины къ волшебному фонарю и т. п.

Свѣдѣнія о явленіяхъ природы и линейное черченіе. Преподаютъ эти предметы только въ двухклассныхъ школахъ. Хотя вездѣ стараются держаться установленной программы и занимаются не безъ усердія, а иногда съ большимъ интересомъ, тѣмъ не менѣе успѣхи по этимъ предметамъ признать

полными затруднительно. Во многихъ школахъ учащіеся на экзаменѣ бойко отвѣчали на вопросы программы, чертили простѣйшія фигуры, рѣшали даже нѣкоторыя задачи по черченію, но все это носило теоретическій характеръ, было не полно и какъ то не основательно. Чтобы получить осязательные результаты по этимъ предметамъ, необходимо снабдить школы хотя нѣкоторыми физическими приборами, пособіями и инструментами, а главное, необходима должная подготовка учителей, которые ведутъ это дѣло ошупью, неувѣренно, до наивности не цѣлесообразно. Тутъ полезны были бы, конечно, спеціальныя курсы для учителей, но пока они еще будутъ открыты, учителямъ самимъ слѣдуетъ заняться пополненіемъ знаній по этимъ предметамъ и нѣкоторой подготовкой къ ихъ преподаванію.

Дополнительные уроки въ предѣлахъ учебнаго курса. Дополнительными уроками служили по преимуществу занятія женскимъ рукодѣліемъ. Всѣхъ школъ, гдѣ велись эти занятія, было въ отчетномъ году 146, сравнительно съ прошлымъ годомъ, болѣе на 20. Прогрессъ этотъ, безъ сомнѣнія, объясняется желаніемъ школъ и мѣстнаго населенія идти на помощь нуждамъ Краснаго Креста и готовить для раненыхъ бѣлье и другія вещи. Только учительницамъ Коломенскаго уѣзда можно сдѣлать упрекъ въ этомъ отношеніи, такъ какъ изъ 27 учительницъ уѣзда рукодѣліемъ занималось только 6; но значительную долю упрека долженъ принять на себя и о. уѣздный наблюдатель, обязанный принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы утвержденное Митрополитомъ Московскимъ постановленіе съѣзда наблюдателей о занятіяхъ по школамъ рукодѣліемъ исполнялось. Веденіе дѣла и успѣхи его были обычными, какъ указывалось не разъ въ отчетахъ прежнихъ лѣтъ.

Въ 14 школахъ было заведено переплетное мастерство. Съ особеннымъ успѣхомъ занимались все въ тѣхъ же школахъ: Дубровской, Верейскаго уѣзда, Ольговской Дмитровскаго, Угрѣшской Московскаго, Градской Рузской и др.

Возобновилось столярное мастерство въ Воронинской школѣ Клинскаго уѣзда и Иосифовской Волоколамскаго. Подробныхъ свѣдѣній не представлено.

Занятія огородничествомъ, садоводствомъ, приготовленіемъ искусственныхъ цвѣтовъ, сапожнымъ мастерствомъ были столь ничтожны и рѣдки, что о нихъ и упоминать не приходится.

Классные журналы и росписаніе уроковъ. Классные и всякіе другіе журналы существовали при всѣхъ школахъ, не исключая и школъ грамоты; содержались и велись они въ общемъ, исправно; о.о. уѣздными наблюдателями зарегистрировано только шесть случаевъ неисправнаго веденія классныхъ записей: два въ Клинскомъ уѣздѣ, два—въ Московскомъ и два—въ Серпуховскомъ. Бѣда, конечно, не велика, такъ какъ упущеніе неважное и случаи, не многочисленны, но печально, во первыхъ, то, что изъ указанныхъ случаевъ одинъ былъ въ школѣ, находящейся въ непосредственномъ завѣдываніи о. уѣзднаго наблюдателя, а другой въ школѣ о. председателя отдѣленія; во вторыхъ, странно, то, что одно уѣздное отдѣленіе, именно, Серпуховское, возбудило предъ Училищнымъ Совѣтомъ ходатайство, чтобы небрежность, состоящая въ незаписываніи уроковъ, не ставилась бы въ особенную вину учащимъ. Въ Богородскомъ же уѣздѣ замѣчено, что школьные журналы нѣкоторыми о.о. завѣдующими держатся не въ школѣ, а у себя на дому. Потопленію

къ книгамъ: инвентарной, приходорасходной, для выдачи свидѣтельствъ это еще допустимо, но остальные желательно, конечно держать при школѣ.

Относительно росписанія уроковъ не представляется сказать ничего особеннаго. По свидѣтельству о.о. уѣздныхъ наблюдателей, дѣло обстояло обычно, согласно практикѣ прежнихъ лѣтъ.

Школьная дисциплина. Правила и требованія, вытекающія изъ задачъ и духа церковной школы, относительно, напримѣръ, посѣщенія богослуженія, совершенія молитвъ, выполнения долга исповѣди и св. Причастія, посѣщенія учебныхъ занятій и т. п. вездѣ соблюдались и выполнялись вообще съ усердіемъ. Замѣчено только въ одной школѣ Бронницкаго уѣзда и въ одной Серпуховскаго, что ученики этихъ школъ, за дальностью разстоянія и недостатка рвенія со стороны учительницъ, къ богослуженіямъ являлись не всегда исправно. Состояніе собственно классной дисциплины, по отзывамъ о.о. уѣздныхъ наблюдателей, также было нормальное и благопріятное. Въ Богородскомъ отдѣленіи было двѣ жалобы со стороны родителей учениковъ о неправильномъ ихъ увольненіи изъ школы за поведеніе, но по разслѣдованіи дѣла оказалось, что увольненіе произошло по винѣ самихъ родителей, которыми и было сдѣлано соответствующее вразумленіе. Въ Бронницкомъ уѣздѣ было замѣчено, что нѣкоторые учащіе въ видѣ наказанія оставляли иногда учениковъ послѣ уроковъ на продолжительное время, два, три часа. Нужно замѣтить, что это явленіе замѣчалось и въ другихъ мѣстахъ епархіи. Допустимо, конечно, въ тѣхъ или иныхъ соображеніяхъ задерживать учениковъ послѣ занятій, но только на короткое время, а злоупотреблять этой мѣрой и вовсе не желательно. Въ остальномъ не представляется ничего сказать, все обстоитъ въ обычномъ порядкѣ.

Народныя чтенія при церковныхъ школахъ. Дѣло это, расширяясь и развиваясь до настоящаго времени, подвинулось впередъ и въ отчетномъ году. Въ прошломъ году школъ, гдѣ велись этого рода чтенія, было 312, въ настоящемъ 333; остается 121 школа, при коихъ чтеній не ведется. Но если принять во вниманіе, что при нѣкоторыхъ школахъ Гуслицкаго Округа, взаимѣвъ этихъ чтеній, устраиваются собесѣдованія со старообрядцами, а ученики многихъ школъ въ другихъ уѣздахъ присутствуютъ на вѣтбогослужбныхъ чтеніяхъ въ храмѣ, въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ, напримѣръ, Московскаго уѣзда, Бронницкаго, Богородскаго и др. чтенія устраивались въ помѣщеніяхъ земскихъ школъ, то число школъ, гдѣ мѣстное населеніе было вовсе лишено этого рода чтеній, окажется совсѣмъ ничтожнымъ. Тѣмъ не менѣе дѣло можетъ еще подвинуться впередъ, если обратить должное вниманіе на слѣдующія обстоятельства. Во первыхъ, въ настоящемъ году нѣкоторые завѣдующіе въ Серпуховскомъ уѣздѣ и одинъ въ Московскомъ изыскали новое препятствіе къ устройству сихъ чтеній, именно, не устраиваютъ ихъ изъ опасенія поломать классную мебель и загрязнить школьное помѣщеніе; причина болѣе, чѣмъ странная, ибо руководствуясь ею, не слѣдовало бы въ школѣ начинать и занятій съ учениками, такъ какъ и они могутъ поломать мебель и запачкать помѣщеніе. Во вторыхъ, при нѣкоторыхъ монастыряхъ, напримѣръ, въ Можайскомъ уѣздѣ, Московскомъ и Коломенскомъ не устраиваютъ чтеній въ школьныхъ помѣщеніяхъ по той причинѣ, что неудобно по вечерамъ въ стѣны монастыря

допускать постороннюю публику. На это можно отвѣтить такъ: если неудобно по вечерамъ, то устроить въ другое время; если неудобно въ школьномъ помѣщеніи, то въ иномъ, хотя бы въ храмѣ, куда, вѣдь, и по вечерамъ допускаются молящіеся; а главное, по нашему скромному разумѣнію, монастыри особенно должны нести просвѣтительныя народныя задачи и прилагать всѣ старанія къ тому, чтобы просвѣтить и наставить притекающій къ нему народъ, готовый слушать назиданіе во всякое время и во всякомъ мѣстѣ. Въ третьихъ, при девяти школахъ Коломенскаго уѣзда чтенія не устраиваются по той причинѣ, что церковь и школа отстоятъ далеко отъ деревень и неудобно ходить на эти чтенія. Если дѣти ходятъ въ школу, то почему неудобно взрослымъ? Если тутъ имѣется въ виду дурная погода, то необязательно устраивать чтенія во всякую погоду; если же вечернее время, то можно устраивать чтенія пораньше, тѣмъ болѣе, что въ селахъ воскресное богослуженіе оканчивается рано. Въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ храма, населеніе по преимуществу нуждается въ религіозно—нравственныхъ чтеніяхъ и тутъ о нихъ особенно нужно заботиться; если для мѣстнаго священника можетъ представиться затрудненіе, то имѣются учителя и учительницы, которые обязаны въ этомъ дѣлѣ оказывать содѣйствіе священникамъ. Словомъ, о. уѣздному наблюдателю необходимо въ этомъ случаѣ обнаружить дѣятельность и принять свои мѣры, а не ограничиваться только собираніемъ свѣдѣній по данному поводу. Наконецъ, въ слѣдующихъ шести школахъ Клинскаго уѣзда: Акатовской, Ильинско-Толбузинской, Іовлевской, Николо-Желѣзовской, Пречистенской и Ивановской, чтенія не велись безъ объясненія причинъ,—обстоятельство очень странное, такъ какъ школьныя помѣщенія почти вездѣ просторныя, о.о. завѣдующія—лица почтенныя и дѣятельныя, какихъ-либо особенныхъ препятствій не видно, словомъ, обратить вниманіе на эти школы слѣдовало бы.

По отчетнымъ даннымъ, болѣе всего развито это дѣло въ уѣздахъ: Богородскомъ, Бронницкомъ, Рузскомъ, Дмитровскомъ, отчасти въ Можайскомъ и Волоколамскомъ, слабѣй въ Серпуховскомъ, Подольскомъ и почему-то въ Коломенскомъ.

Программа народныхъ чтеній, ихъ мѣсто, время, количество слушателей и все прочее была обычно, какъ это представлено въ отчетахъ прошлыхъ лѣтъ. Заслуживаетъ только упоминанія то, что нѣкоторыя уѣздныя земства и комитеты трезвости идутъ навстрѣчу нашимъ народнымъ чтеніямъ. Такъ: Волоколамскій комитетъ отпустилъ для приобрѣтенія свѣтовыхъ картинъ 300 р., Подольскій далъ средства для приобрѣтенія фонарей въ три школы и предложилъ пользоваться его складомъ картинъ и чтеній съ фонаремъ; эти же услуги оказывалъ и Дмитровскій комитетъ; пользовались школы фонаремъ и картинами отъ земствъ: Звенигородскаго, Подольскаго и Верейскаго. Наконецъ, утѣшительно упомянуть и о томъ, что народныя чтенія все чаще и чаще начинаютъ сопровождаться совершеніемъ молебновъ и чтеніемъ акаѳистовъ съ общенароднымъ пѣніемъ, о чемъ сообщаютъ наблюдатели Дмитровскій, Бронницкій и др.

Вечерніе классы и воскресно-повторительныя занятія. Какъ и въ прошломъ году вечерніе классы или занятія производились при 7 школахъ, причѣмъ строго регулярными они были только при Истомкинской школѣ Богородскаго уѣзда, въ остальныхъ они носили случайный характеръ. Воскресно-повторительныхъ занятій не было нигдѣ и все по

той же причинѣ, что воскресные дни заняты народными чтеніями.

Учащіе, наиболее ревностно относящіеся къ школьному дѣлу. Изъ такихъ лицъ, заявившихъ себя особенно усердными ревностными и въ своемъ дѣлѣ выдающимися, по свидѣтельству о. о. уѣздныхъ наблюдателей, заслуживаютъ указанія слѣдующіе о. о. завѣдующіе, законоучители, учителя и учительницы:

По Богородскому уѣзду: законоучители священники: школы Зуевской Ѳеодоръ Орловскій, Гребневской Михаилъ Смирновъ и діаконъ Михаилъ Воронцовъ, Вярковской Сергѣй Румянцева, Дубровской Петръ Закаатовъ, Муравьинской Сергѣй Воскресенскій, Павлопосадской Іоаннъ Кротковъ, Ботовской Іоаннъ Богоявленскій, Аксеновской Дмитрій Никологорскій, Ереминской Іоаннъ Смирновъ, Лосинскихъ Николай Ансеровъ и діаконъ Алексій Протопоповъ, Пятницкой Михаилъ Воронцовъ, Саввинской Алексій Морозовъ, Псарьковской діаконъ Сергій Протопоповъ, Ратмановской Ѳеодоръ Введенскій, Уполозскихъ Александръ Львовъ и Николай Соколовъ; учителя и учительницы: Зуевской Сергѣй Закаатовъ и Ольга Орловская, Павлопосадскихъ Михаилъ Кротковъ, Василій Шульгинъ, Анна Попова и Лидія Генерозова, Ботовской Варвара Шапшикова, Бермоковской А. Ѳедоровъ, Евсеевской В. Крылова, Ереминской Татьяна Смирнова, Комягинской Анна Введенская, Муравьинской А. Приклонскій, Нажицкой Елизавета Архангельская, Вярковской Марія Голдгамеръ, Лосинской А. Тихомирова, Ратмановской М. Кузина, Уполозской Н. Вѣлорастовъ.

— По Бронницкому уѣзду: законоучители священники: Бронницкой женской І. Добровъ, Ганусовской А. Покровскій, Глинковской І. Суворовскій, Дорковско-Селунской Н. Протопоповъ, Зосимо Саватіевской діаконъ М. Розановъ, Кнобѣвской Н. Скворцовъ, Малаховской А. Соколовъ, Марьинской Л. Муравьевъ, Новорождественской женской С. Никольскій, Новлянкой В. Фрязиновъ, Сельцовской І. Орловъ, Семеновской А. Троицкій, Спаской Ѳ. Введенскій, Фаустовской А. Звѣревъ и Шубинской М. Соловьевъ; учителя и учительницы: Бронницкой женской В. Ильина, Е. Бирюкова и А. Кедрова, Абакшинской женской С. Суворова, Губинской Т. Аювинъ, Дорковско-Архангельской женской Л. Алякринская, Зелено-Слободской Р. Вишнякова, Лужковской П. Попова, Марьинской З. Соколова, Новорождественской женской Е. Богоявленская, Новоселовской Н. Лебедевъ, Осѣченской В. Березкина, Спаской Н. Покровскій и В. Орловъ, Старниковской С. Кедровъ, Фаустовской А. Звѣрева, Ѳенинкой Н. Недумовъ, Шубинской А. Жигаловъ, Ваниловской помощникъ діаконъ І. Соколовъ; учителя пѣнія: Дорковско-Архангельской псаломщикъ М. Троицкій и Зелено-Слободской А. Вишняковъ.

— По Верейскому уѣзду: завѣдующіе и законоучители священники: Крюковской Матвѣй Некрасовъ, Нароѳоминской Василій Ивановъ и Рудневской Павелъ Бѣляевъ; учителя и учительницы: Крюковской Владиміръ Любимовъ, Нароѳоминской Василій Бургоновъ, Позновской Николай Дмитровъ, Дубровской Елизавета Пшеничкова, Кубинской Клавдія Крутикова и Наталія Крутикова и Асаковской Клавдія Архангельская.

По Волоколамскому уѣзду: законоучители священники: Кельевской школы І. Петропавловскій, Матренинской М. Мухинъ, Покровской С. Голубевъ, Сапѣгинской Д. Тихомировъ, Петропавловской В. Смирновъ, Яропольской С. Вознесенскій, Николаевской Т. Любимовъ, Волочаневской А. Никологорскій и Архангельской І. Троицкій; учителя и учительницы: Покровской А. Добросердова, Тимошевской Т. Соловьева, Сапѣгинской А. Марковъ, Волочановской А. Ярославцева, Михайловской Т. Смирнская, Кельевской Н. Архангельскій, Іосифовской Д. Скворцовъ, Каллистовской Н. Стеблевъ, Яропольской А. Городецкая, Петропавловской М. Ивановъ и Рахновской М. Воскресенская.

По Гуслицкому округу: учителя: Сельско-Богородской Дмитрій Смирнскій, Заволинской Иванъ Высотскій, помощникъ учителя Сельско-Гуслицкой Сергѣй Булочниковъ, Бодоговской Дмитрій Смирновъ, Губинской Иванъ Виноградовъ и Костинской Василій Рождественскій.

По Дмитровскому уѣзду: завѣдующіе и законоучители священники: Покровской М. Пятницкій, Игнатовской Е. Сахаровъ, Ахтырской В. Архангельскій, Даниловской Н. Попковъ, Лаврской іеромонахъ Аверкій, Хотьковской А. Заозерскій и Е. Розановъ, Внуковской, Ѳ. Померанцевъ, Жестылевской Г. Доброправовъ и Селевкинской В. Доброправинъ; учителя и учительницы: Игнатовской Марія Соколова, Хотьковской Александра Силаева, Срѣтенской Алексій Кулленскій, Покровской Сергѣй Константиновъ и Василій Смирновъ и въ должности законоучителя Николай Кулленскій, Покровской Академической Сергѣй Вознесенскій, Даниловской Клавдія Сахарова, Перемиловской Анна Сахарова и Воскресной женской въ Сергіевомъ посадѣ Александра Соколова.

По Звенигородскому уѣзду: законоучители: Воскресенской женской протоіерей Сергій Холмогоровъ; священники: Ильинской И. Орловъ, Усовской Константинъ Махаевъ, Саввинской Василій Державинъ, Ершовской Николай Виноградовъ, Петровской діаконъ Николай Патокинъ, Троицкой Василій Лебедевъ, Ягунинской діаконъ Павелъ Покровскій, Рождественской Петръ Вележевъ, Покровско-Давыдовской Петръ Разумовъ и Лужковской Николай Скабѣевъ; учителя и учительницы: Усовской Сергій Соколовъ, Воскресенской Екатерина Сурикова, Дарновской Дарія Сахарова, Ильинской женской Евфросинія Лаврентенко, Петровской Надежда Кузьмина, Рождественской Вѣра Стогова и Ламинской Александра Кадышова.

По Клинскому уѣзду: завѣдующіе и законоучители священники: Кабановской Николай Розановъ, Демьяновской Александръ Озеровъ, Степинской Алексій Львовъ, Георгіевской, на Озерѣ, Іоаннъ Аюнскій и Воронинской Георгій Некрасовъ; учителя и учительницы: Демьяновской Сергій Лихаревъ, Говлевской Дмитрій Кувяевъ, Клинской Аркадій Добролюбовъ и Сергѣй Голубевъ, Койденовской Александръ Протопоповъ, Воронинской Александра Поспѣлова и Вѣра Румписъ, Кобановской Павла Перовская и Шаповской Елизавета Соколова.

(Продолженіе будетъ).

Государственная
Библиотека
СССР
№ 1. А. В. Ленин

XXXVII г. — 1905 г.

№. 47-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

20-го ноября.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ мѣстахъ города Москвы.

изданію Общества

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Якиманка, приходъ церкви св. ап. Петра и Павла, квартира Протоіерея Іоанна Феодоровича Мансветова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Во вторникъ, 22 ноября, въ большомъ залѣ Епархіального дома имѣетъ быть очередное собраніе Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. На этомъ собраніи П. М. Мининъ сдѣлаетъ сообщеніе о соборномъ началѣ Церкви и его догматическихъ основахъ. Начало засѣданія въ 6 часовъ вечера.

Отъ Совѣта Братства Св. Праведнаго Филарета Милостиваго при Коломенскомъ духовномъ училищѣ.

Декабря 4-го сего 1905 года, по окончаніи Божественной литургіи, имѣетъ быть въ зданіи Коломенскаго духовнаго училища общее годичное (XIX г.) собраніе членовъ Братства для выслушанія отчета за 1904—5 г. Почтить собраніе своимъ присутствіемъ Члены Братства симъ и приглашаются.

Секретарь Совѣта М. Никольскій,

ПУБЛИЧНЫЯ БОГОСЛОВСКІЯ ЧТЕНІА.

Отдѣлъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія по устройству публичныхъ богословскихъ чтеній въ теченіи Рождественскаго поста сего 1905 года имѣетъ произвести слѣдующій рядъ чтеній въ залѣ Епархіального дома въ Лиховомъ переулкѣ (Каретный рядъ).

Первое чтеніе 23 ноября 1905 года. Ректора Московской духовной семинаріи архимандрита Анастасія: «Духовенство и политика».

Второе чтеніе—30 ноября. Профессора Московскаго Сельско-хозяйственнаго института протоіерея Н. И. Боголюбскаго: «Условія общественнаго прогресса съ христіанской точки зрѣнія (по поводу современныхъ общественныхъ движеній)».

Третье чтеніе—7 декабря. Преподавателя Московской духовной семинаріи П. М. Минина: «Христіанство и общественная жизнь».

Четвертое чтеніе—14 декабря. Кандидата богословія Б. Г. Гречева: «Освободительное движеніе въ русской церкви конца XV и XVI в.в. въ связи съ вопросами современной церковной жизни».

С Л О В О

въ недѣлю 23-ю по Пятидесятницѣ.

Того есмь твореніе, создани во Христь Иисусъ на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ (Ефес, 2, 10).

Для чего мы рождены на свѣтъ, зачѣмъ мы живемъ, какая цѣль нашей жизни,—вотъ вопросъ, который съ глубокой древности и до настоящаго времени задавали себѣ мудрецъ и невѣжда, бѣдный и богатый, счастливый и несчастный. Но въ особенности часто съ тоскою и со скорбію въ сердцѣ, съ горячими слезами на глазахъ задаютъ себѣ этотъ вопросъ несчастные, угнетенные жизнью, болѣзнями, страданіями. Зачѣмъ только я родился? Зачѣмъ я живу? Моя жизнь ни мнѣ, ни другимъ не въ радость,—вотъ какія сѣтованія приходится часто слышать отъ людей, труждающихся и обремененныхъ.

Но если древенъ вопросъ о цѣли человѣческой жизни, то не менѣе древни и разные отвѣты на него. Намъ нѣтъ ни времени, ни нужды входить въ обсужденіе всѣхъ разнообразныхъ рѣшеній вопроса о смыслѣ и цѣли человѣческой жизни; но не можемъ пройти молчаніемъ одного отвѣта на вопросъ: для чего мы живемъ?

Человѣкъ, говорятъ, рождается и живетъ для наслажденія, для земныхъ радостей и всяческихъ удовольствій,—и какъ эти слова согласуются съ самыми задушевными желаніями нашего грѣховнаго сердца! Въ самомъ дѣлѣ, изъ-за чего мы бьемся изо всѣхъ силъ, трудимся, а нѣкоторые прибѣгаютъ даже къ преступнымъ дѣяніямъ, обманамъ, кражамъ и даже убійству ближнихъ, какъ не изъ-за страстнаго желанія сдѣлать изъ своей жизни непрерывную цѣпь удовольствій, имѣть все, чего желаетъ наше сердце? И какъ глубоко заложено въ насъ это желаніе счастья, это стремленіе къ удовольствіямъ жизни! Увѣренность, что такое счастье и есть самое настоящее и единственно доступное человѣку, и что оно возможно для всѣхъ и каждаго,—эта увѣренность въ наши дни такъ сильна въ нашемъ православномъ отечествѣ, что она потрясла все необъятное русское царство, всколыхнула всѣ слои общества, заставила искать своихъ правъ людей всѣхъ профессій, такъ что развѣ очень немногіе искренне и глубоко озабочены судьбою государства, а большинство исключительно занято борьбою за свои личныя права. «Пусть погибаетъ государство, только бы мнѣ не пропустить благоприятнаго момента отстоять и приумножить свои права». Голоса людей, ищущихъ своихъ правъ, такъ шумны, что можно серьезно опасаться, что изъ за нихъ не слышно будетъ спокойнаго голоса проповѣдника Христовой истины. — Однакоже попытаемся... И прежде всего, братія, обратимся къ дѣйствительной жизни и и посмотримъ, многіе ли изъ гонящихся за удовольствіями въ самомъ дѣлѣ достигаютъ ихъ? И не напрасна ли эта погоня для цѣлыхъ сотенъ и тысячъ людей, и не всегда ли были, есть и будутъ цѣлые милліоны людей, для которыхъ черствый кусокъ хлѣба, сѣденый въ потѣ лица, составляетъ ихъ обычную трапезу?

Уже то обстоятельство, что громадное большинство людей тщетно стремится къ богатству, роскоши и разнообразнымъ утѣхамъ жизни, уже это одно обстоятельство не способно ли человѣка благоразумнаго навести на мысль, что не въ земномъ счастьѣ, не въ мірскихъ наслажденіяхъ должны мы видѣть цѣль своей жизни, что не для того созданы мы Богомъ. И въ этомъ мы совершенно увѣримся, если отъ самыхъ такъ называемыхъ счастливицевъ сего міра, т. е. отъ людей, получившихъ возможность наслаждаться всѣми удовольствіями этого міра, дознаемъ, что ни богатство, ни слава, ни всѣ утѣхи этого міра сами по себѣ не сдѣлали ихъ счастливыми. Послушаемъ, какъ говорить объ этомъ вполне достовѣрный въ этомъ отношеніи свидѣтель, св. царь Соломонъ: «сказалъ въ сердцѣ своемъ», говоритъ онъ, «дай я испытаю тебя веселіемъ и насладись добромъ; вздумалъ я услаждать виномъ тѣло мое, построилъ себѣ дома, насадилъ себѣ виноградники, устроилъ себѣ сады и роци и насадилъ въ нихъ всякія плодовые деревья; сдѣлалъ себѣ водоемы для орошенія изъ нихъ роцей, приобрѣлъ себѣ слугъ и служанокъ, и домочадцы были у меня, также крупнаго и мелкаго скота было у меня больше, нежели у всѣхъ, бывшихъ прежде меня въ Иерусалимѣ; собралъ себѣ серебра и золота, и драгоценностей отъ царей и областей, завелъ у себя пѣвцовъ и пѣвицъ и услажденія сыновъ человеческихъ — разныя музыкальныя орудія, и сдѣлался я богатымъ и великимъ больше всѣхъ бывшихъ прежде меня въ Иерусалимѣ; чего бы глаза мои ни пожелали, я не отказывалъ имъ, не возбранялъ сердцу моему никакого веселія. И оглянулся я на всѣ дѣла мои,— и вотъ суета и томленіе духа, и нѣтъ отъ нихъ пользы подъ солнцемъ». (Еклес. 2, 1—11). Да оно и понятно, что такъ и должно быть. Всѣ блага міра способны доставлять человѣку удовольствіе, счастье только на нѣкоторое время болѣе или менѣе продолжительное; когда же глаза къ нимъ присмотрятся, уши прислушаются, нервы перестанутъ реагировать на тѣ ощущенія, которыя доставляются предметами роскоши и удовольствій, когда для человѣка они сдѣлаются обычными, то они уже перестаютъ доставлять ему удовольствіе; для богача, привыкшаго къ ежедневному роскошному столу, сей послѣдній едва ли доставляетъ большее наслажденіе, чѣмъ кусокъ черстваго хлѣба для бѣднаго, испытывающаго голодъ, хотя, безъ сомнѣнія, бѣдный и убѣжденъ, что онъ былъ бы счастливѣйшимъ человѣкомъ въ мірѣ, еслибы на его долю выпала столь счастливая участь имѣть на своемъ столѣ изобиліе земныхъ благъ.

Но допустимъ самый благоприятный случай; допустимъ, что блага міра въ теченіе всей жизни человѣка, благоразумно избѣгающаго излишествъ и пресыщенія, будутъ доставлять ему счастье;... а болѣзни? Развѣ онѣ обходятъ этихъ счастливицевъ? Напротивъ, не чаще ли онѣ посѣщаютъ дворцы богатыхъ, нежели хижину бѣдняка. А смерть? Развѣ ея коса проходитъ мимо дверей богатаго? И въ то время, когда бѣднякъ нерѣдко способенъ смотрѣть на нее спокойными глазами, а иной несчастный ждетъ ее, какъ лучшую гостью,—человѣкъ, обладающій богатствомъ, славой, счастьемъ приходитъ

въ столь сильное содраганіе даже отъ самой мысли о смерти, что одна мысль о ней способна не только возмутить его покой, но и отравить наслажденіе жизнью.

Итакъ, прочно ли счастье, полагаемое въ удовольствіяхъ, богатствѣ, славѣ? И можно ли послѣ этого полагать удовольствіе цѣлью всей человѣческой жизни? Однако же, для чего же мы созданы? Вѣдь не для голода же, нищеты, изнурительнаго труда и всевозможныхъ лишеній? О, конечно нѣтъ. Для чего же?

«Мы», говоритъ апостолъ, «для того созданы Богомъ и возсозданы Христомъ, чтобы творить добрыя дѣла». Итакъ, дѣлать добро, творить добрыя дѣла, любить ближняго, какъ себя, дѣлиться съ нимъ послѣднимъ кускомъ хлѣба, быть готовымъ положить за него даже самую жизнь свою,—вотъ истинная цѣль человѣческой жизни, вотъ для чего рождается и живетъ всякій человѣкъ. Если бы всѣ люди жили для этого,—то не было бы ни горя, ни бѣдности, ни нужды, ни тѣмъ болѣе, зависти, вражды, и кровавыхъ междоусобій. Изъ-за чего бы люди стали враждовать другъ съ другомъ, проливать кровь брата своего, какъ Каинъ — кровь Авеля? Дѣлать добро, творить добрыя дѣла—этого достаточно на всѣхъ людей и на всѣ времена, и никогда никто не можетъ съ завистию сказать другому: «дай я сдѣлаю это доброе дѣло; иначе, если ты его сдѣлаешь, то мнѣ уже нечего будетъ дѣлать, и я буду томиться скукою отъ нравственной бездѣятельности»; равно и каждый отдѣльный человѣкъ никогда не можетъ сказать: «я теперь скучаю, потому что передѣлалъ всѣ добрыя дѣла и больше мнѣ нечего дѣлать,—не скажетъ, потому что заповѣдь закона Божія, по слову Псалмопѣвца, «широка зѣло» (Пс. 118, 96). Область добра безконечна и неисчерпаема, и какъ бы много и усердно человѣкъ ни творилъ добро, онъ, если онъ истинный дѣлатель въ царствѣ Божіемъ, всегда сознаетъ, что сдѣлалъ слишкомъ мало по сравненію съ тѣмъ, что бы ему слѣдовало и предстояло сдѣлать; подобно апостолу Павлу онъ еще не помышляетъ себя достигшимъ, но «задняя забывая, въ предняя простирается и со усердіемъ гонитъ къ почести вышняго званія Божія, яже о Христѣ Исусѣ» (Фил. 3, 13—14).

Что же вытекаетъ для человѣка изъ такой дѣятельности? Миръ съ Богомъ, душевное спокойствіе, довольство самимъ собою, — а это и есть главное условіе человѣческаго благополучія; не тотъ счастливъ, кто богатъ и славенъ, а тотъ, кто имѣетъ чистую совѣсть, кто поэтому всегда спокоенъ душой, доволенъ собой и не имѣетъ повода упрекать себя въ чемъ либо дурномъ, однимъ словомъ, «блаженъ лишь тотъ, кто въ томъ свою всю ставитъ славу, что онъ есть добрый человѣкъ».

Какія еще блага могутъ проистекать изъ такой дѣятельности для насъ, гражданъ Россіи въ наше настоящее, особенно критическое время? Мы стоимъ на рубежѣ двухъ эпохъ, оставляя за собою старый порядокъ гражданской жизни и вступая на ея новый путь. Сердце человѣческое такъ устроено, что всякая важная перемена въ жизни вызываетъ въ немъ какую-то инстинк-

тивную безотчетную робость и смущеніе, и это смущеніе съ трудомъ оставляетъ насъ даже и тогда, когда разумъ громко и ясно говоритъ намъ, что то новое, на которое мы мѣняемъ старое, бесспорно лучше этого стараго. Въ силу этой особенной логики нашего сердца и при мысли о новомъ правопорядкѣ гражданской жизни какъ-то невольно въ умѣ поднимаются вопросы: что-то принесутъ намъ новыя формы гражданской жизни? Не обманемся ли мы въ своихъ расчетахъ на преуспѣяніе и всестороннее процвѣтаніе нашего отечества? На эти вопросы: мы твердо и не смущаясь можемъ отвѣтить, что новый правопорядокъ гражданской жизни будетъ очень благодѣтеленъ для государства, если всѣ мы проникнемся тѣмъ убѣжденіемъ, что мы созданы во Христѣ Исусѣ творить дѣла благія и что только искренняя и непреклонная вѣрность ученію и заповѣдямъ Евангелія можетъ воодушевить народныхъ представителей къ истинно полезному для православнаго русскаго народа дѣланію. Нѣкогда московскіе бояре говорили преподобному Максиму Греку, что той землѣ не устоять, которая будетъ порядки ломать. «Нѣтъ, бояре», отвѣтилъ имъ преподобный, «обычаи царскіе и земскіе государи перемѣняютъ, какъ лучше государству, но та земля, которая преступаетъ заповѣди Божіи, та должна ожидать казни отъ Бога». Эти золотыя слова преподобнаго каждый истинный сынъ Россіи долженъ каждую минуту со страхомъ и трепетомъ хранить въ своемъ умѣ и сердцѣ. Да, только въ христіанской добродѣтели, въ христіанскомъ упованіи, въ христіанской вѣрѣ теперь все спасеніе для Россіи. Въ первые вѣка христіанства язычники римляне, у которыхъ въ то время выборное начало въ государствѣ утратило почти всякое благотворное вліяніе на государственную жизнь вслѣдствіе того, что при выборахъ царили неправда, недобросовѣстность, интрига и лицепріятіе, — съ уваженіемъ указывали на выборы въ церковныя должности у христіанъ, которые подавали голоса съ идеальнымъ соблюденіемъ правды и доброй совѣсти, съ неподкупною честностію и нелицепріятіемъ, и оттого выбранныя ими лица почи всегда стояли на высотѣ своего положенія. Подобно сему и теперь, въ нашемъ отечествѣ, если выборами народныхъ представителей въ Государственную Думу будетъ руководить добрая христіанская совѣсть, правда, неподкупная честность и нелицепріятіе, то и народные избранники будутъ стоять на стражѣ истиннаго блага Россіи, и благо тогда будетъ нашему отечеству и православному русскому народу.

Напротивъ, кто думаетъ, что могутъ привести Россію къ благополучію новыя формы государственной жизни сами по себѣ, въ всякой связи съ христіанскою добродѣтелью, безъ вѣры и вѣрности Богу, тотъ совершенно заблуждается. Сто лѣтъ тому назадъ великій русскій государственный дѣлатель изрекъ поучительную для нашего времени истину: «учрежденія безъ людей, ничто». — Кто думаетъ, что для полнаго и безпрепятственнаго проведенія въ государствѣ новыхъ формъ государственной и общественной жизни даже слѣдуетъ изгнать вѣру Христову изъ общества, получившаго свободу совѣсти, что слѣдуетъ дать свободу всѣмъ своимъ стра-

стамъ и похотямъ, разнуздать всю свою чувственность для того, чтобы вполне свободно пользоваться жизнью въ свободномъ государствѣ,— тотъ пусть не заблуждается: этотъ опасный и пагубный путь жизни можетъ вести, какъ отдѣльныхъ людей, такъ и цѣлое общество только къ гибели: «Поелику Я звалъ васъ, и вы не послушали, простиралъ слова, и вы не внимали, ... и Азъ убо вашей гибели посмѣюся», глаголетъ Господь Вседержитель.

Священникъ *Іоаннъ Орфанитскій*.

1905 года, ноября 6 дня.

Гдѣ истина?

Созидду Церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ Ея. (Мѡ. 16, 18).

Нынѣ, братіе, мы хотимъ обратить ваше вниманіе на одно *замѣчательное* явленіе, которое имѣло мѣсто въ недалекомъ прошломъ.

Мы переживаемъ теперь такое время, которое, по справедливости, называется смутнымъ. Повсюду распространено какое-то недовольство, какая-то шаткость, и въ результатѣ ихъ остановка дѣятельности въ той или другой области, или такъ называемыя забастовки. И вотъ прекращали свою дѣятельность желѣзныя дороги, заводы, фабрики, банки, типографіи, аптеки, водопроводъ, булочныя и т. д. Бывали за это время такія ужасныя минуты, что казалось, что жизнь въ обществахъ людей какъ бы замирала. И только звуки церковнаго колокола вѣщали намъ, что не замираетъ еще духовная жизнь въ человѣкахъ. Куда было идти въ такое смутное время? Гдѣ найти успокоеніе, чтобы, хотя на время, забыться и получить облегченіе отъ переживаемыхъ волненій? Гдѣ та яркая звѣзда, которая освѣтила бы тьму этой непроглядной ночи? Таковой звѣздой по истинѣ была для насъ наша св. Церковь и храмы Божіи. Если всегда въ нашихъ храмахъ бываетъ много народа, то въ *эти дни* они были переполнены. Если вездѣ смута и беспорядокъ, то въ храмахъ во истину были миръ и усердное моленіе предстоящихъ. Въ *эти дни* стало для насъ *особенно* ясно, что св. Церковь дѣйствительно есть якорь нашего спасенія и ведетъ свое начало отъ *Господа* нашего Иисуса Христа. Ибо, если бы Она была отъ людей, то по своему *существованію* была бы несовершенной, и дѣятельность Ея, какъ таковой, не была бы для насъ спасительна и несомнѣнно остановилась бы. Но жизнь св. Церкви не остановилась, не могла остановиться и во вѣки не остановится, ибо, по слову Спасителя, созданную Имъ на землѣ истинную Церковь Его и врата адава одолѣть не могутъ.

Какъ отрадно сознавать все это, прежде всего, намъ, пастырямъ Церкви. Наша Церковь—учрежденіе Божеское, а не человѣческое. Церковь стоитъ неизмѣримо выше всѣхъ учреждений человѣческихъ. Мы—служители Божіи, а не людей. Мы служимъ правдѣ, а не лжи. Вотъ истины, которыя доказало намъ это смутное время.

Мы знали ихъ и ранѣе, но теперь онѣ стали для насъ очевидны при разсматриваніи явленій современной жизни. Поэтому въ настоящее время мы *особенно* готовы положить душу свою за то дѣло, около котораго стоимъ.

Должно быть необыкновенно радостно теперь и вамъ, нашимъ пасомымъ. Ибо вы въ *эти дни* ясно увидѣли, что святой Церкви Божіей назначено отъ Бога быть руководительницей вашей жизни. Вы опытно дознали, куда вамъ идти въ тяжелые дни вашей жизни, которыми волею Божіею преисполнена она, именно—въ храмы Божіи, обители Христа Спасителя. Только здѣсь вы находили дѣйствительную отраду, успокоеніе и умиротвореніе. Вы узнали, что не ложны слова Христовы: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененіи, и Азъ упокою вы* (Мѡ. 11, 28).

Такъ, значить, мы, пастыри, съ вами, пасомыми, не уклонявшимися самовольно отъ общенія съ св. Церковью, составляемъ, не смотря на переживаемую смуту, одно нераздѣльное цѣлое. Ибо *мы* и *вы*, благодаря этой смутѣ, пришли къ одному и тому же выводу, который, несомнѣнно, благовторно отзовется на всей нашей жизни. Гдѣ истина? Отъ *насъ* и отъ *васъ* получится одинъ отвѣтъ: истина—въ св. православной Церкви Божіей.

Свящ. С. Третьяковъ.

О способахъ созыва къ богослуженію въ древней Руси.

(Историко-археологическій очеркъ).

Каждое общество, имѣющее періодическія собранія, должно такъ или иначе извѣщать своихъ членовъ о времени этихъ собраній. Церковныя общины, какъ таковыя, также должны извѣщать своихъ членовъ о началѣ богослужебныхъ собраній.

Въ первые вѣка христіанства, когда церковь была гонимой, а ея собранія «недозволенными», народъ извѣщался о времени и мѣстѣ богослуженія чрезъ особыхъ должностныхъ лицъ—такъ называемыхъ «лаосинактовъ», обязанности которыхъ перешли потомъ къ иподіаконамъ¹⁾. Когда же христіанство стало религіей господствующей и получило возможность открыто устраивать свои богослужебныя собранія,—для созыва къ нимъ вѣрующіихъ стали прибѣгать къ специальнымъ орудіямъ—«биламъ и клепаламъ»²⁾. По своему устройству это были деревянные (*σῆμαυτρον*), желѣзныя (*σῖδῆτρον*) или мѣдныя (*χαλκοῦν*) доски или же дугообразныя желѣзныя и мѣдныя полосы, въ которыя ударяли особыми молотками. На Востокѣ такой способъ созыва утвердился очень прочно, такъ что сохраняется еще и теперь; что же касается христіанскаго Запада, то тамъ

1) Есть основаніе думать что въ вѣкѣ апостольскій эту обязанность исполняли и диаконы. Въ самомъ дѣлѣ, въ числѣ отрицательныхъ качествъ, которыя не желательны видѣть въ кандидатѣ на діаконскую степень, апостолъ Павелъ въ 1 Тим. III, 8 указываетъ «двогъязычіе», но подъ нимъ и древніе и новые экзегеты разумѣютъ сплетни, пересуды, обильный матеріалъ для которыхъ могло дать именно это «хожденіе по домамъ». О діаконахъ, какъ лаосинактахъ, говорить и св. Игнатій Богоносецъ (Посл. къ Поликарпу, с. 4).

2) Упомянутыя объ этихъ орудіяхъ становятся особенно ясными со времени появленія монастырей.

эти орудія были постепенно вытѣснены колоколами— къ VIII вѣку почти уже повсемѣстно³⁾ Правда, колокола проникли и на Востокъ, но тамъ они привились довольно слабо⁴⁾, чему не мало способствовало очень рано наступившее здѣсь турецкое иго съ его фанатизмомъ и нетерпимостью: звонъ въ колокола считался у турокъ «публичнымъ оказательствомъ» и потому воспрещался.

Такова исторія орудій благовѣста въ христіанскихъ церквахъ Востока и Запада. Что было у насъ, на Руси?

Принявши христіанство изъ Греціи и получивши на первыхъ порахъ и греческую іерархію,—Русь приняла весь «греческій обрядъ», отчего всѣ подробности древне-русского богослужебнаго ритуала были точнымъ скопомъ съ практики Константинопольскаго патріархата. Отсюда понятно, что и относительно способовъ созыва къ общественному богослуженію у нашихъ предковъ должна была установиться та же практика, что и на греческомъ Востокѣ, — т. е. звонъ въ била и клепала. Въ лѣтописяхъ мы находимъ и прямое подтвержденіе такого взгляда на дѣло.

Такъ, описывая кончину преп. Θεодосія Печерскаго, лѣтописецъ замѣчаетъ: «ударивше братія въ било и собрашася» (Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 80), а немного далѣе, въ повѣствованіи о старцѣ Матвѣѣ, говорится и о «бильницѣ», т. е. о пристройкѣ къ церкви, на которой (или въ которой) висѣли била (П. С. Р. Л. I, 82). Таковъ былъ порядокъ Кіево-Печерскаго монастыря. То же самое было, несомнѣнно, и въ другихъ древне-русскихъ храмахъ и монастыряхъ: по крайней мѣрѣ въ Москвѣ еще и въ 1382 году била упоминаются какъ обычный способъ созыва къ богослуженію⁵⁾, а въ Новгородскихъ пятинахъ они преимуществовали предъ колоколами даже во второй половинѣ XVI вѣка⁶⁾. Косвеннымъ подтвержденіемъ такой распространенности билъ служить и то между прочимъ, что въ большинствѣ уставовъ древне-русскихъ редакцій (XIV—XVI вв.) о колоколахъ упоминается едва по нѣскольгу разъ, а о билахъ говорится на семь протяженій этихъ уставовъ⁷⁾. Съ другой стороны, и въ такихъ уставахъ, гдѣ колокольный звонъ уже замѣнилъ собою била,—эти послѣднія все еще упоминаются наряду съ колоколами⁸⁾.

³⁾ Повсемѣстному введенію колоколовъ въ Западной церкви особенно много способствовалъ Карлъ Великій.

⁴⁾ Уже въ XII вѣкѣ Вальсамонъ отзывался о колоколахъ, какъ о «латинскомъ» исключительно обычай. Съ этимъ согласно и показаніе Новгородскаго архіепископа Антонія, путешествовавшаго на Востокъ: «а въ колокола, пишетъ онъ, латинны звонятъ». Е. Голубинскій. Исторія р. ц. т. 1, ч. 2, стр. 129 (изд. 1881 г.)

⁵⁾ Лѣтопись рассказываетъ, напр., что въ нашествіе Тохтамыша въ Москвѣ «не бѣ звоненія въ колоколы, ни въ била» (П. С. Р. Л. VI, 102).

⁶⁾ Въ приложеніяхъ къ статьѣ Неволлина «о пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ» (Зап. Императ. Русск. Географ. Общ. т. VIII) перечисляется много древнихъ погостовъ, употребившихъ била, и почти нѣтъ указаній на колокола. См. стр. 72, 83, 307, 308, 314 и др.

⁷⁾ Труды перваго Археол. Сѣзда, т. I, стр. 397 М. 1871 г.

⁸⁾ Напр. рукописъ Колок. мон. (Библиограф. М. Д. Ак. № 342); ср. труды I Археол. Сѣзда, т. I, стр. 307. Что касается формы древне-русскихъ билъ, то есть всѣ основанія полагать, что она не отличалась отъ греческой. Впрочемъ допустимо и само по себѣ (такъ какъ била были заимствованы изъ Греціи), это обстоятельство подтверждается и тѣмъ еще, что найденное въ слободѣ Плотной подъ Иронскомъ било (оно описано въ «Материалахъ для Археол. Словаря») представляетъ изъ себя именно греческое *σείτρον* (железную дугу), а изображенное въ лицевомъ житіи преп. Сергія Радонезскаго (изд. Тр. Лавры, л. 109 и 173 об.)—греческое же

Итакъ, древне-русская церковь созывала своихъ членовъ въ храмы посредствомъ ударенія въ било и такой порядкомъ, быть можетъ, былъ когда нибудь и повсемѣстнымъ. Однако, уже очень рано въ нашу богослужебную практику стали проникать и колокола, шедшіе къ намъ, несомнѣнно, съ Запада⁹⁾. Сначала они появились въ наиболѣе богатыхъ храмахъ—храмахъ большихъ торговыхъ городовъ и княжескихъ резиденцій, а потомъ, постепенно, распространились и далѣе, хотя преимущественно мы встрѣчаемъ ихъ все-таки въ княжескихъ городахъ и притомъ, какъ даръ князя.

Въ лѣтописи о колоколахъ упоминается впервые подъ 1066 г., но упоминается такъ, что не остается никакого сомнѣнія уже и въ раннѣйшемъ ихъ употребленіи. «Приде Всеславъ, рассказываетъ лѣтописецъ, и взя Новгородъ и колоколы съима у св. Софіи» (П. С. Р. Л. III, 2): ясно, что у св. Софіи въ нихъ звонили и раньше. Однако, съ другой стороны, тѣ же лѣтописныя сказанія дѣлаютъ очевиднымъ и то, что колокола все-таки были еще рѣдки въ то время, такъ какъ входили въ составъ военной добычи и *дѣлились*: въ 1146 г. Изяславъ взялъ Кіевъ и его колокола подѣлилъ между своими дружинниками (П. С. Р. Л. II, 27).

Впрочемъ, послѣ этихъ первыхъ упоминаній лѣтопись говоритъ о колоколахъ уже довольно часто и притомъ не только въ Кіевѣ и Новгородѣ, а и въ другихъ древне-русскихъ городахъ. Такъ, подъ 1252 г. Ипатская лѣтопись рассказываетъ что Даниилъ Галицкій принесъ въ Холмъ нѣсколько колоколовъ изъ Кіева, а другіе слилъ дома (П. С. Р. Л. II, 223); Владимиръ Васильковичъ въ 1288 году поставилъ въ «Любомли» церковь и слилъ къ ней «колоколы дивны слышаніемъ; таковыхъ не бысть во всей земли» (тамъ же); ростовскіе князья въ 1290 г. поставили въ Устюгъ церковь и послали туда колоколъ «тюрикъ» (Карамз. Ист. Г. Росс. т. IV, прим. 182); въ 1338 г. Іоаннъ Калита взялъ въ Твери колоколъ «отмѣнной» величины и перенесъ его въ Москву (тамъ же, стр. 149); въ 1382 г. въ Москвѣ, при нашествіи Тохтамыша, «позвониша во вся колоколы и собрашася на вѣче» (П. С. Р. Л. III, IV, 57; VI, 99). О колоколахъ упоминается также при описаніи большихъ пожаровъ и подобныхъ несчастій въ городахъ (напр. Ростовскаго пожара 1408, Владимірскаго—1410 и т. п. См. П. С. Р. Л. I, 224, 228 и др.), причемъ изъ всѣхъ этихъ рассказовъ становится совершенно очевиднымъ, что къ XV вѣку колокола успѣли стать обычнымъ способомъ созыва къ богослуженію въ городахъ и что уже очень рано при большинствѣ городскихъ церквей было не по одному, а по два и болѣе колоколовъ¹⁰⁾. Позднѣе они распространились еще болѣе и уже въ половинѣ XVI вѣка въ рядныя записи при построеніи церквей включается и обязательство строить «колокольницу» или, по крайней

мѣрѣ, «колокольный дворъ». Тесерь удареніе въ било сохранилось: въ Рыхловской пуст. (Черниг. еп.) въ Бранской Вязобережской пуст., въ Кіевской Голоубинской пустыни, въ Геосиманскомъ скиту близъ Троицы лавры и нѣк. другихъ.

⁹⁾ Съ Востока они и не могли идти, такъ какъ появляются у насъ въ XI в., а тамъ еще и въ XII вѣкѣ считались «другими» и «латинскимъ» обычаемъ. Голубинскій Е. Е. Ист. Рус. Ц. т. 1 и 2, стр. 129 и примѣч. Косвеннымъ подтвержденіемъ этого служатъ и то, что даже въ XIV в. колокольные мастера неизмѣнно величались «римлянами». См., напр., П. С. Р. Л. III, 81, 223.

мѣрѣ, «въ стѣнахъ доспѣти и мѣсто колоколамъ большимъ и меньшимъ» (Москвитянинъ 1848 г. № 11, 102).

Въ первое время колокола были очень незначительны по вѣсу—всего въ нѣсколько пудовъ¹¹⁾. Это и понятно, разь колокола шли къ намъ съ Запада: большой колоколь неудобно вѣдь везти въ далекую дорогу. А что колокола древней Руси были въ большинствѣ случаевъ именно западнаго происхожденія,—это почти несомнѣнно, какъ въ виду необычности и трудности литейнаго дѣла на Руси (Русь была болѣе торговой, а не промышленной страной, почему въ ней и не было соответственныхъ мастеровъ), такъ и въ виду того особенно, что и въ позднѣйшее даже время (XVI—XVII в.) заграничные колокола нерѣдко встрѣчаются на различныхъ русскихъ колокольных¹²⁾. Впрочемъ, иногда у насъ случались и свои мастера—вѣроятно «нѣмецкіе» выученики. Такъ, не говоря уже о вышеприведенномъ случаѣ политія колоколовъ въ Холмѣ, мы знаемъ, что при Новг. Архiep. Василии былъ мастеръ Борисъ, который успѣшно готовилъ колокола въ Новгородѣ, Москвѣ и др. городахъ (П. С. Р. Л. III, 83; VII, 210; II, 85)¹³⁾; знаемъ также что и въ Твери въ 1410 г. и въ Ростовѣ 1412 г. колокола были политы собственными средствами (П. С. Р. Л. I, 234; XV, 470 и др.). Потомъ въ XVI—XVII в.в. колокольные мастера считаются уже не единицами, а въ Москвѣ въ XVIII в. былъ уже и цѣлый колокольный заводъ купца Данилы Тюленева (см. Русск. стар. въ пам. ц. и гр. зодч. В. I, 68 стр.).

Вмѣстѣ съ развитіемъ колокольнаго дѣла на Руси сталъ увеличиваться и вѣсъ колоколовъ¹⁴⁾. Если сначала даже 250 пудовый колоколь казался русскимъ людямъ небывалымъ, а звукъ его—«яко страшнѣй трубѣ гласящи» (Лейбовичъ. Сводная лѣтопись, стр. 236), то, съ теченіемъ времени, обрядовое благочестіе нашихъ предковъ создало 2000 и 4000-пудовые колокола (Ростовскій, Московскій—Успенскій, Троицкой Лавры и т. п.) и надъ всѣмъ этимъ разбитаго теперь гиганта въ 12327 пуд., дававшего высшую степень того «доброшумнаго, звона, о которомъ всегда такъ заботился древне-русскій человѣкъ¹⁵⁾. Ничего, никакихъ затратъ не щадилъ онъ для его устройства,—зато и любилъ же эти «дивные слышаніемъ», «рокошующіе, яко труба

страшная», «красные гласомъ», «доброшумные» колокола! Такъ, гдѣ ихъ было нѣсколько, они все имѣли свои имена. У иного звукъ плавно, бархатными перебивами, катился по воздуху и его называли «лебедемъ», другой издавалъ тяжелый, неясный гулъ и его звали «глухимъ», звонъ третьяго походилъ на урчанье дикаго звѣря и его называли «медвѣдемъ»; были еще «нѣмчины», «реуты» и проч., и проч. и проч. (См. Описание Б. Усп. собора прот. Левшина, стр. 244—257). Народъ вѣрилъ даже, что у каждого колокола есть свои особыя свойства, привычки—свой «нравъ...» Въ своихъ заботахъ о колоколѣ и въ безпредѣльномъ къ нему уваженіи русскій человѣкъ стародавняго добраго времени зашелъ такъ далеко, что перенесъ на него свои личныя качества, плодомъ чего и явились все эти разсказы о таинственныхъ поступкахъ колоколовъ. Подобно тому, какъ въ отрывкахъ западныхъ легендъ, дошедшихъ до нашего времени, колокола занимаютъ далеко не послѣднее мѣсто и «голосъ» ихъ изображается то молящимъ, то радостнымъ, то гнѣвнымъ¹⁶⁾, и наше средне-вѣковье оставило намъ не мало такихъ и имъ подобныхъ повѣствованій. Такъ, напр.: при Димитріи Донскомъ колоколь самъ прозвонилъ трижды (П. С. Р. Л. III, 81; VII, 210); предъ паденіемъ Новгорода «курсунскіе колокола сами о себѣ звонъ испущаху» (Степенная книга, ч. II, стр. 170); нѣчто подобное случилось и при взятіи Казани съ тою лишь разницею, что здѣсь слышался звонъ несуществующихъ колоколовъ и что возвѣщаль онъ не бѣду уже, а то что «хочетъ просвѣтити ту градъ той Богъ православіемъ» (Степ. книга, ч. II, 256 стр.). Много и еще знаетъ православная Русь разныхъ легендъ о колоколахъ, но важны не легенды сами по себѣ, а то, о чемъ онѣ свидѣтельствуютъ,—важно отношеніе къ колоколамъ, какъ къ какимъ-то живымъ существамъ, которое мы замѣчаемъ въ древней Руси, важно, такъ сказать олицетвореніе колоколовъ, одухотвореніе ихъ. Это послѣднее было развито настолько сильно, что псковскій, напр., лѣтописецъ считалъ очень обиднымъ для псковскаго вѣчевика (не для Пскова) висѣть на Московской колокольной съ прочими колоколами (Прав. Соб. 1866 г., ч. I, 66), а практика XVI—XVIII в.в. сохранила намъ нѣсколько курьезныхъ случаевъ суда надъ колоколами и наказанія ихъ за разные ихъ вины и преступленія. Въ самомъ дѣлѣ, не во время зазвонившій (хотя и при благосклонномъ участіи сторожа Федота и пона Огурца) при убіеніи царевича Димитрія Углицкій колоколь посылается въ далекую ссылку (въ Тобольскъ), причемъ есть преданіе, что его предварительно сѣкли кнутами и уже достовѣрно извѣстно, что онъ былъ наказанъ отсѣченіемъ уха («рваньемъ поздрей»—по другой версіи сказанія)¹⁷⁾. Другой колоколь при пожарѣ «не далъ гласу» и тоже подвергся наказанію: его сѣкли, рубили и опять таки сослали (Отеч.

¹⁰⁾ При пожарахъ церквей въ лѣтописяхъ всегда говорится не о колоколѣ, а о колоколахъ. Напр., въ Ростовѣ въ 1408 г. «церковь каменная съборная, святая Богородица падеся и колоколы разлѣяшася»; то же и въ 1305 г.

¹¹⁾ Таковъ колоколь Десятинной ц. въ Кіевѣ (2 п. 10 ф.), Ирвинской тамъ же и нѣк. др. См. Жури. Мин. Нар. Просв. 1836 г. ч. XII, стр. 269.

¹²⁾ Напр., въ Московской ц. св. Николая въ Столпахъ есть колоколь съ надписью: «Me fecit Amsterledami 1632 Assuerus Koster; то же имя читаемъ на колоколѣ подгороднаго села Покровскаго, на колоколѣ Благовѣщенскаго собора въ Томскѣ и др. См. Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Рос. 1271 г. ч. 1, стр. 72—73. Русская старина въ памятникахъ церк. и гражд. зодчества. Вып. I, 15, 57 и др. Есть колокола и другихъ мастеровъ,—напр. Некручк'а Horst'a, Iehan'a Fachin'a и проч. Русск. Стар. въ пам. Вып. III, 70; VI, 25; V, 122; III, 75 и др.

¹³⁾ Правда, Никоновская лѣтопись называетъ этого мастера «римляниномъ», но совершенно неясно, почему она это дѣлаетъ (въ прежнихъ редакціяхъ лѣтописей онъ такъ не именовался) и почему это «римлянинъ» носилъ имя Бориса.

¹⁴⁾ Что касается ихъ матеріала, то обыкновенно они бывали мѣдные и лишь въ Павловомъ Обнорскомъ монастырѣ, какъ это видно изъ его описанія, употреблялся желѣзный колоколь.

¹⁵⁾ Впрочемъ, большіе колокола были преимуществомъ богатыхъ городовъ и монастырей. Обычные же приходы даже въ нач. XVIII в. имѣли колокола не болѣе 6 пуд. вѣсомъ. См. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1871 г., ч. 1, стр. 72; Труды I Арх. Съѣзда, т. I, 307.

¹⁶⁾ Одна изъ такихъ легендъ общеизвѣстна и даже дала Гауптману сюжетъ для драмы «Потонувшій колоколь». Въ нашей литературѣ есть много разсказовъ, гдѣ звукъ колокола въ рождественскую или пасхальную ночь спасаетъ человѣка отъ преступленія и т. п.

1871, ч. 1, стр. 80; прим. 16.

¹⁷⁾ Теперь онъ находится въ Тобольскѣ. См. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс.

Зап. 1869 г., сент. кн., стр. 233). Есть, наконецъ, преданіе, что висѣвшій въ надстѣнной башнѣ Московскаго Кремля колоколь однажды ночью сильно испугалъ соннаго царя (Федора Алексѣевича) и за это былъ сосланъ «въ Корелы»—Николаевскій Корельскій монастырь (Русск. Ст. въ пам. В. I, 116). Даже въ просвѣщенное царствованіе Екатерины II мы имѣемъ случай административнаго взыскація съ колокола—отнятіе у него языка, за то, что въ него звонили во время народныхъ волненій 1771 г. (Русск. Стар. въ пам. В. I, 117).

Вотъ какъ смотрѣли на колокола наши предки. Однако и этого казалось имъ мало и въ своемъ уваженіи къ колоколамъ они пошли еще дальше, приписавъ имъ даже чудодѣйственную силу. Въ этомъ отношеніи очень характеренъ «чинъ освященія кампана». Здѣсь на ряду съ естественнымъ прошеніемъ: «о еже подати ему благодать, да вси слышашіи звѣненіе его или во дни или въ нощи возбуждятся къ славословію имене Святаго Твоего», мы находимъ и такое: «о еже гласомъ звѣненія его утолится, и утишитися и престати всѣмъ вѣтромъ зѣльнымъ, бурямъ же и громомъ, всѣмъ безведріямъ и благораствореннымъ воздухомъ» и такое: «о еже отгнати всю силу, коварства же и навѣты невидимыхъ враговъ отъ всѣхъ вѣрныхъ своихъ, гласъ звука его слышашихъ». То же и въ стихирахъ; то же въ молитвѣ, читаемой священникомъ: «Ты и нынѣ кампанъ сей небеснымъ Твоимъ благословеніемъ исполни, яко да, гласъ звѣненія его услышавше, противныя воздушныя силы далече отъ оградъ вѣрныхъ Твоихъ отступятъ и вся разжженныя ихъ огненныя, яже на насъ, стрѣлы угаснутъ; тресканія же молній, нападеніе града и вся вредныя воздуховъ злорастворенія да утолятся, утихнутъ и отступятъ» (Требникъ, изд. Кіев.-Печ. лавры 1873 г. ч. дополн., л. 48—50)...

При такомъ взглядѣ на колокола неудивительно и то, что древне-русскій человекъ избралъ ихъ для выраженія полноты своего праздничнаго настроенія. Въ самомъ дѣлѣ, съ тѣхъ поръ какъ на колокольныхъ нашихъ предковъ появилось по нѣскольку колоколовъ, для праздниковъ были отведены наиболѣе «красные гласомъ» и новгородскій, напр., владыка Корнилій сильно укорялъ Иверскаго игумена за то, что у него въ монастырѣ звонятъ всегда въ одинъ и тотъ же колоколь (Прав. Соб. 1866 г., ч. I, 68—69). Съ другой стороны, праздничное время всегда отмѣчалось и характеромъ и, такъ сказать, количествомъ звона: извѣстно, что такъ называемый «перезвонъ», бывающій въ большіе праздники есть чисто русское изобрѣтеніе, да и указа: «святымъ, имѣяй службу на 6,—звонъ три часа» мы не найдемъ нигдѣ, кромѣ нашихъ старыхъ соборныхъ чиновниковъ (А. П. Голубцовъ. Чиновники Холм. соб. М. 1903 г., стр. 190).

Звонъ на Руси очень рано пересталъ быть только средствомъ созыва въ церковь,—ему усвоили другое значеніе,—значеніе способа увеличенія торжественности богослуженія и его, такъ сказать, убѣдительности, а колоколамъ, мало того, что приписали человѣческія свойства, еще придали и чудодѣйственную силу. «Ослонныя свѣчи» и «доброшумные колокола», по мнѣнію

нашихъ предковъ, были очень угодны Богу—вотъ почему они постоянно «прилагали» ихъ въ церкви, вѣруя въ ихъ охранительное и спасительное вліяніе.

Влад. Андреевъ.

Чудотворная икона Богоматери, именуемая „Неувядаемый цвѣтъ“ въ Московскомъ Алексѣевскомъ женскомъ монастырѣ *).

Недавно пришлось мнѣ приобрести книгу «Чудотворныя иконы Пр. Богородицы. Исторія ихъ и изображенія» о. Бухарева. Эту книгу я заинтересовался главнымъ образомъ потому, что въ ней помѣщено 149 чудотворныхъ изображеній Богоматери. Рисунки и другихъ многихъ располагаютъ къ приобретению книги.

Но интересъ, котораго ищутъ въ сей книгѣ ея покупатели, тотчасъ пропадаетъ, если онъ вздумаетъ провѣрить рисунки съ оригиналами. Оказывается, что изображенія эти по крайней мѣрѣ тѣ, которыя пришлось мнѣ провѣрить, не совпадаютъ съ дѣйствительными. Отсюда читатель вводится въ заблужденіе, а если бы онъ, довѣривъ точности изображеній, помѣщенныхъ въ сей книгѣ, пожелалъ въ какомъ-нибудь своемъ трудѣ—печатномъ или иконописномъ воспользоваться описаніемъ ихъ по рисункамъ книги, то внесъ заблужденіе и въ свое печатное или иконописное произведеніе. И это, можетъ быть, уже и было, такъ какъ книга о. Бухарева издана въ Москвѣ еще въ 1901 году.

Такъ обыкновенно разрастаются заблужденія и для исправленія ихъ бываетъ иногда трудно отыскать источникъ, изъ котораго они почерпнуты.

Я уже имѣлъ случай печатно заявить о подобномъ явленіи по поводу чудотворныхъ изображеній Казанской иконы Богоматери, когда даже ученые, какъ, напримѣръ, проф. Казанской дух. Академіи И. Покровский, вносили въ свои труды ошибки, благодаря только тому, что безъ провѣрки довѣряли изображеніямъ, выдаваемымъ неразборчивыми авторами разныхъ брошюръ за точныя копии съ оригиналовъ.

На разбирая всѣхъ изображеній, помѣщенныхъ въ названной книгѣ о. Бухарева, въ настоящемъ доглядѣ я обращаю вниманіе на тѣ, которыя имѣютъ отношеніе къ мѣсту моей службы въ Алексѣевскомъ женскомъ монастырѣ.

На стр. 30 своей книги о. Бухаревъ пишетъ: «въ этотъ день (т. е. 3 апрѣля) празднуется иконѣ, именуемой «Неувядаемый цвѣтъ». Списокъ съ сей иконы находится въ Московскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ. Изображеніе сей иконы см. на стр. 34».

Вотъ и все, что могъ сказать о сей иконѣ авторъ книги: здѣсь нѣтъ ни объясненія самаго наименованія иконы; нѣтъ и никакой исторіи, хотя заглавіе книги претендуетъ и на это.

На стр. 34 книги, дѣйствительно, находится изображеніе иконы Богоматери «Неувядаемый цвѣтъ», но это изображеніе рѣшительно ни въ чемъ не согласно съ

*) Читано въ церковно-археол. собраніи Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія 11 окт. 1905 г.

изображеніемъ чудотворной иконы Богоматери съ тѣмъ же наименованіемъ, находящейся въ Алексѣевскомъ монастырѣ.

Вотъ описаніе сей иконы по рисунку въ книгѣ о. Бухарева. Богоматерь правою рукою поддерживаетъ сѣдящаго съ босыми ногами Богомладенца; при чемъ видна вся правая длань Богоматери. Глава Ея наклонена въ правую же сторону, близко прикасаясь правою ланитою къ главѣ Богомладенца. Глаза Богоматери полузакрыты, какъ бы въ сонномъ забытіи; въ лѣвой рукѣ Богоматери большая вѣтвь; конецъ ея какъ бы отрѣзанъ отъ корня растенія; на вѣтви въ верху 3 цвѣтка въ видѣ полевыхъ колокольчиковъ. Глава Богоматери покрыта плащомъ; на главѣ одѣтъ обручъ въ видѣ вѣнца. Богомладенецъ въ бѣлой рубахѣ, опоясанный вервиемъ; руки Его спущены на колѣна и длани распростерты по колѣнамъ.

Такова икона Богоматери по рисунку въ книгѣ о. Бухарева, но не таково Ея изображеніе на самомъ дѣлѣ.

Въ виду того, что еще нигдѣ нѣтъ описанія сей святыни Алексѣевского монастыря, я остановлюсь болѣе подробно на ея изображеніи.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что сребропозлащенная риза, сдѣланная на чудотворную икону Богоматери «Неувядаемый цвѣтъ» въ 1894 году усердіемъ Екатерины Гурьевой и Анны Сергѣевой, равно и подпись на ней не соотвѣтствуютъ оригиналу, что можно усмотрѣть, снявъ ризу.

Св. икона эта находится не въ храмѣ, но въ особой часовнѣ, налѣво отъ проѣздныхъ монастырскихъ воротъ, на западной стѣнѣ часовни. Самая икона написана на мѣдной литой доскѣ; размѣромъ въ вышину 12, въ ширину 9 вершковъ.

На иконѣ изображенъ престолъ; видна лишь верхняя половина престола; на передней сторонѣ престола лежитъ Евангеліе; на правой сторонѣ престола золоченый небольшой кувшинъ древней формы; въ немъ густая вѣтвь съ густыми распустившимися цвѣтами, въ видѣ розановъ, съ 3 красными и 2 бѣлыми бутонами; по стволу вѣтви—густая зелень въ видѣ травы—осоки; на лѣвой сторонѣ престола стоитъ босыми ногами во весь ростъ Богомладенецъ; правая рука Его въ мѣстѣ локтя облокотилась на лѣвое плечо Богоматери; кисть же правой руки Богомладенца спустилась на грудь Богоматери; въ лѣвой рукѣ Богомладенецъ держитъ свитръ: глава Его въ золотомъ нимбѣ. Богоматерь изображена немного болѣе, чѣмъ въ поясъ; глава Ея нѣсколько склонена въ лѣвую сторону и глаза Ея устремлены на Богомладенца, почему и зрачки Ея—особенно правый много обращены въ лѣвую сторону; на главѣ Богоматери густые темные волосы съ яснымъ правильнымъ проборомъ посреди; волосы спущены назадъ; нѣтъ никакого покрывала; золотой нимбъ, а въ нимбѣ надъ главою Ея—вѣнецъ; въ правой рукѣ Богоматери большая цвѣтущая вѣтвь, идущая по правому плечу Богоматери и доходящая до главы Богоматери; вѣтвь съ зелеными листьями имѣетъ на себѣ 7 распустившихся цвѣтковъ въ видѣ бутонъ лиліи—три бутонъ вверху, два—посреди и два внизу. Стволъ

вѣтви обвить вокругъ узкою лентою блѣдножелтаго цвѣта; при чемъ конецъ ленты значительно превышаетъ самую вѣтвь, спускаясь концомъ по лѣвому полю иконы. Вдоль ленты идетъ надпись, начиная отъ спустившагося конца ленты сверху внизъ, и проходитъ подъ руку Богоматери до конца ствола вѣтви. Надпись слѣдующая: «Цвѣте неувядаемый! Радуйся, едина прозябшая яблоко благовонное! Радуйся, благоуханіе Сладчайшаго царя (среднія буквы въ словѣ «Сладчайшаго» закрыты рукою Богоматери). Съ правой стороны Богоматери на особой подставкѣ золоченаго цвѣта плетеная корзиночка съ такими же цвѣтами, какъ это и на престолѣ; здѣсь только больше красныхъ бутонъ и самый букетъ гуще. Туника Богомладенца—лазуревая; воротъ, поясъ, узкія рукава, доходящія кисти рукъ, подолъ и передъ отъ ворота до подола обшиты золотою полосою. Туника Богоматери—зеленая; поверхъ ея по плечамъ накинута красная плащъ. Одежда Богоматери и Богомладенца, равно и одежда на престолѣ сотканы изъ такихъ же букетовъ цвѣтовъ съ кувшинчиками, только въ меньшихъ размѣрахъ. Подъ иконою слѣдующая надпись въ 2 столбца по 2 строки: Кто речетъ, яко плодовъ небо не имѣетъ. Се бо небесной вѣтви яблоко—Христосъ здѣ есть. Ко сей вѣтви, людие, скоро притецйте; яблоко небесно, но жизненно приимите».

Изъ предложеннаго сравненія видно, что эти двѣ иконы Богоматери «Неувядаемый цвѣтъ» совершенно не похожи одна на другую.

Слѣдуетъ замѣтить, что рисунокъ, помѣщенный въ книгѣ о. Бухарева, не соотвѣтствуетъ и чудотворной иконѣ Богоматери съ тѣмъ же наименованіемъ, находящейся въ Московской Успенской, на Могильцахъ, церкви. Надо полагать, что и самъ авторъ разбираемой книги въ свою очередь былъ введенъ въ заблужденіе. Что касается св. иконы Богоматери «Неувядаемый цвѣтъ», находящейся въ Алексѣевскомъ монастырѣ, то, судя по характерной особенности ея—именно въ томъ, что Богоматерь изображена съ непокрытою головою, надо полагать, что это икона—произведеніе иконописцевъ 17 вѣка, когда въ русской иконографіи особенно умножились западныя новшества, и Богоматерь по новымъ иконописнымъ приемамъ, отличнымъ отъ старинныхъ византійско-русскихъ приемовъ, стали изображать съ непокрытою головою, чего до того времени никогда не было. Въ самомъ же Алексѣевскомъ монастырѣ эта икона уже значится въ монастырской описи за 1757 годъ.

Чѣмъ объяснить наименованіе Богородичной иконы—неувядаемымъ цвѣтомъ?

Первая попытка въ этомъ отношеніи—и пока единственная—принадлежитъ прот. Ловцову, составителю историческаго описанія Московской Успенской, на Могильцахъ, церкви, гдѣ имѣется точный списокъ съ иконы Богоматери «Неувядаемый цвѣтъ», присланной въ шестидесятыхъ годахъ 19 вѣка изъ русскаго скита на Аѳонской горѣ и прославившейся въ Москвѣ чудесными знаменіями и исцѣленіями.

Для объясненія наименованія иконы о. Ловцовъ ссы-

лается на изданную въ 1864 году монахомъ русскаго Пантелеимонова монастыря Мелетіемъ книгу «Сказаніе о чудесахъ Божіей Матери, совершившихся въ недавнія времена на св. горѣ Аѳонской» и приводитъ изъ этой книги описаніе слѣдующаго чуда». Бывшій на поклоненіи Аѳонской святыни казначей Харьковскаго заштатнаго Куряжскаго монастыря іеромонахъ Августинъ рассказывалъ, что онъ былъ очевидцемъ исцѣленія ослѣпшей женщины. Неизвѣстно у кого открылось въ мысляхъ или, точнѣе, кому благодать Божія и Царица Небесная внушила предложить ослѣпшей покурить ей глаза дымомъ отъ неувядаемаго цвѣтка Богоматери, привезеннаго съ Аѳона. Женщина съ вѣрою согласилась на это и сила вѣры такъ была велика, что слѣпая, при самомъ куреніи симъ цвѣткомъ, прозрѣла и въ теплой молитвѣ возблагодарила виновницу своего зрѣнія—Владычу Богородицу. Послѣ сего чудеснаго исцѣленія многіе съ особеннымъ усердіемъ просили у насъ чрезъ Августина хотя по одному цвѣточку, что и было исполнено съ любовію, согласно ихъ благочестивому желанію и вѣрѣ».

Выписывая этотъ рассказъ изъ книги іеромонаха Мелетія, прот. Ловцовъ задаетъ вопросомъ: «не вслѣдствіе ли этого чуда Богоматерь стала изображаться съ неувядаемымъ цвѣткомъ и самое названіе получила «Неувядаемый цвѣтъ?»

О. Ловцовъ полагаетъ, что икона Богоматери стала изображаться съ неувядаемымъ цвѣткомъ и именоваться по этому цвѣтку лишь въ недавнее время, въ шестидесятыхъ годахъ 19 вѣка, между тѣмъ Богородичная икона съ такимъ именованіемъ была извѣстна много лѣтъ раньше и въ Алексѣевскомъ монастырѣ, какъ выше сказано, значится въ монастырской описи въ половинѣ 18 вѣка. Поэтому и объясненіе о. Ловцова принято быть не можетъ.

Для разрѣшенія вопроса приходится дѣлать нѣкоторыя сближенія изъ разныхъ отрывочныхъ извѣстій паломниковъ по описаніямъ ихъ путешествій на Аѳонскую гору.

На основаніи этихъ извѣстій прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что по склонамъ Аѳонской горы среди другихъ растений, дѣйствительно, растутъ цвѣты, которые, когда зацвѣтаютъ, сохраняютъ свой цвѣтъ, подобно цвѣтамъ, извѣстнымъ у насъ подъ именемъ иммортелей, а потому и представляются неувядаемыми цвѣтами. Въ виду же мѣстно придаваемого имъ символическаго значенія чистоты, каковой смыслъ придаемъ и мы нашимъ цвѣтамъ лиліямъ, благочестивое настроеніе Аѳонскихъ монаховъ при воспоминаніи о непорочной чистотѣ Пресвятой Богородицы, неувядавшей въ теченіе всей Ея земной жизни, назвало этотъ цвѣтокъ богородичнымъ, какъ и у насъ въ просторѣчьи одно изъ растений носить названіе «богородичной травки». Отсюда понятно, какъ такой цвѣтокъ, растущій на Аѳонской горѣ, естественно и легко могъ попасть и попасть въ мѣстную иконографію, когда при написаніи иконы Пр. Богородицы символомъ желали указать на Ея постоянную непорочную чистоту. И нѣтъ сомнѣнія, что икона Богоматери, «Неувядаемый Цвѣтъ» имѣетъ

первоначальное происхожденіе на Аѳонѣ, а списки съ нея затѣмъ распространились по Россіи. Празднованіе сей иконѣ—3 апрѣля.

Слѣдуетъ замѣтить, что эту икону надо отличать отъ иконы Богоматери, именуемой «Благоуханный цвѣтъ», чудотворный списокъ которой имѣется въ гор. Воронежѣ въ соборномъ храмѣ, празднуемой 15 ноября. Здѣсь Богоматерь изображается то же съ цвѣткомъ, но въ другихъ подробностяхъ.

Кстати нельзя не сказать, что изображеніе и сей иконы Богоматери «Благоуханный цвѣтъ» въ книгѣ о. Бухарева разнится отъ другихъ извѣстій. Такъ, по рисунку книги, Богомладенецъ сидитъ на лѣвой рукѣ Богоматери, а сама Богоматерь держитъ расцвѣтшую вѣтвь въ правой рукѣ, между тѣмъ по описанію «настойной книги» Булгакова, Богоматерь правою рукою держитъ Младенца Іисуса, а лѣвою—расцвѣтшую вѣтвь.

Съ такимъ же не соответствующимъ оригиналу изображеніемъ въ книгѣ о. Бухарева помѣщена и другая святыня Алексѣевского монастыря, именно икона Богоматери, именуемая «Цѣлительницей».

Полагаю, что членамъ церковно-археологическаго отдѣленія при Обществѣ Люб. Дух. Просвѣщенія, слѣдовало бы имѣть наблюденіе за появленіемъ подобнаго характера изданій съ рисунками чудотворныхъ иконъ и каждый разъ въ печати отмѣчать ихъ ошибки. Тогда появленіе книгъ съ рисунками, несогвѣтствующими оригиналамъ, само собою прекратится, потому что публика едва ли станетъ пріобрѣтать подобныя книги.

Свящ. Н. Романскій.

11 октября 1905 г.

Изъ рескриптовъ императрицы Екатерины II, относящихся до Московской епархіи.

1786 годъ.

XIII. 16 января. *О раннихъ обѣдняхъ.*

Преосвященный Архіепископъ Московскій Платонъ! Здѣсь дошелъ слухъ, будто бы въ Москвѣ по приходскимъ церквамъ въ имѣющихся при оныхъ предѣлахъ запрещено служить раннія обѣдни; священники, къ тому употребляемые, отобраны отъ оныхъ предѣловъ, и что все то учинено по Моему повелѣнію. А какъ такого повелѣнія отъ Меня дано не было, да и невѣроятно Мнѣ показалось, чтобъ въ отравленіи ранней службы Божіей могло послѣдовать какое-либо запрещеніе, тѣмъ болѣе, что то для людей, торговыми и другими дозволенными промыслами упражняющихся, занятыхъ домостроительствомъ и для служителей необходимо нужно, и въ здѣшней столицѣ, равно какъ и въ прочихъ мѣстахъ дозволено, то и полагаю, что сіе извѣстіе есть неосновательно, или же произошло отъ какого-либо недоразумѣнія. И для того желаю, чтобъ ваше преосвященство поспѣшили увѣдомить Меня о семъ дѣлѣ; а между тѣмъ, буде бы случилось тутъ какое-нибудь недоразумѣніе, приказали, кому слѣдуетъ, исправлять. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонная.

XIV. 27 марта. *О каменныхъ домахъ для церковныхъ причтовъ.*

Графъ Яковъ Александровичъ! Разсмотрѣвъ поданные доклады отъ васъ и потомъ отъ Комиссіи о строеніи столичныхъ и другихъ городовъ, съ примѣчаніями на прежній планъ города Москвы, повелѣваемъ... — въ которыхъ частяхъ города положено по плану каменное строеніе, тамъ отнюдь не дозволять дѣлать деревянные заборы; равнымъ образомъ, въ тѣхъ же частяхъ и дома священниковъ и церковнослужителей должны быть каменные; но понеже всѣхъ вдругъ по множеству церквей въ Москвѣ начать неудобно, для того нужно есть, чтобъ вы согласились съ преосвященнымъ Архіепископомъ Московскимъ о назначеніи въ каждой части города церквей, по лучшей удобности, при которыхъ сіе строеніе начать надлежитъ, и Насъ увѣдомили; о прочихъ же таковое распоряженіе впредь послѣдуетъ. Пребываемъ всегда вамъ благосклонны.

XV. 26 октября. Потемкину. *О монастырѣ Ново-Іерусалимскомъ.*

Гнзязъ Григорій Александровичъ! Читая примѣчанія ваши о монахахъ и монастыряхъ, нахожу я ихъ во всемъ по мыслямъ Моимъ, и желаю все тутъ вами представляемое во свое время произвести въ дѣйство. Вы сдѣлаете мнѣ большую угодность, ежели на досугѣ сдѣлаете и мнѣ пришлете планъ, на какомъ основаніи устроить монастырь Новый Іерусалимъ, относя оный къ кавалерскимъ орденамъ, равно какъ и тотъ, что вы предполагаете учредить на образецъ въ одной изъ ввѣренныхъ вамъ губерній. Желаю вамъ добраго здоровья и успѣха въ дѣлахъ, вамъ порученныхъ, и навсегда остануся вамъ благосклонная.

1787 годъ.

XVI. *Назначеніе митрополита Платона.*

Указъ нашему Синоду.

Всемилоостивѣйше пожаловали Мы Московскаго и Калужскаго Архіепископа Платона Митрополитомъ въ Москвѣ.

XVII. *О Троицкомъ подворьи.*

24 декабря. Михайла Михайловичъ! Принявъ за благо представленіе ваше отъ 10 декабря, по содержанію онаго повелѣваемъ вамъ .. о разборкѣ въ Кремлѣ на Троицкомъ подворьи двухъ въ ветхость пришедшихъ и къ разрушенію клонящихся церквей Сергіевской и Феодоровской снести съ преосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ и по общему съ нимъ распоряженію то исполнить... Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Иконы церковно-археологическаго музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Продолженіе, см. № 43).

№ 76. *Воскресеніе Христово съ двенадцатьми праздниками.* Размѣръ иконы: 7×6¹/₂ в., фонъ и поля желтые Воскресеніе Христово представлено въ видѣ Сочествія Іисуса Христа въ адъ. Спаситель въ красномъ лучистомъ овалѣ стоитъ на веряхъ ада. Десницею Онъ

извлекаетъ изъ пропасти Адама, за которымъ припала къ ногамъ Спасителя женщина въ красной одеждѣ, очевидно, Ева. Сзади—одинъ изъ пророковъ съ хартіей въ рукахъ и головы ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Выше по обѣимъ сторонамъ овала—цари Давидъ и Соломонъ, св. Іоаннъ Предчеча (у него на хартіи надпись: «Покатся припл...»). Сцена обрамлена вершинами горъ. Надпись: «Воскресеніе Хрѣстово» — сдѣлана золотомъ, «Іс. Хс.» — чернилами. Кругомъ центрального изображенія — двѣнадцать праздниковъ. Въ первомъ ряду: 1) Благовѣщеніе, 2) Рождество Христово [Богоматерь полулежитъ на красномъ ложѣ предъ яслями съ спеленатымъ въ нихъ Спасителемъ. Пелены бѣлыя, свивальникъ красный. Руки простерты какъ бы въ разсужденіи. Предъ нею волхвы безъ шапокъ съ дарами въ рукахъ. У яслей вошь и осель (видны только голы). Вверху на небѣ звѣзда, лучи которой падаютъ на Спасителя. Сзади Богоматери — юноша, очевидно, пастырь въ черной шляпѣ и въ красной верхней одеждѣ, съ изумленіемъ смотрящій въ сторону Богоматери. Руками онъ жестикулируетъ. Горы. Внизу направо отъ зрителя бабка совершаетъ омовеніе младенца (обнаженный Спаситель правильно сидитъ у нея на колѣнахъ, поддерживаемый одною ея рукою; другой рукой она пробуетъ воду изъ стоящаго предъ нею золоченаго сосуда. Дальше въ горахъ же, согнувшись, въ задумчивой позѣ сидитъ Іосифъ, подложившій лѣвую руку подъ щеку. Предъ нимъ традиціонный старецъ въ козлятинѣ съ клюкою], 3) Срѣтеніе Господне, 4) Крещеніе Іисуса Христа. Надъ всѣми этими изображеніями на верхнемъ полѣ иконы сдѣланы слѣдующія надписи вязью золотомъ: а) «Блговѣщеніе Престыя Бцы»; б) «Рождество Хрѣстово»; в) «Стретеніе Гдѣня»; д) «Бгоявленіе Гдѣня». Во второмъ ряду: 5) Воскресеніе Лазаря (надпись — «Воскреси Гдѣ Лазаря изъ мертвыхъ»). 6) Входъ Господень въ Іерусалимъ (надпись: «Входъ во Іерусалимъ Гда ншго Іса Хрѣста»). Въ третьемъ ряду: 7) Преображеніе Господне («Преображеніе Гдѣне»). 8) Распятіе Господне («Распятія Гдѣня»). Въ четвертомъ ряду. 9) Святая жены мироносицы («стыя жены мироносицы» — въ головахъ предъ гробомъ Спасителя), 10) Вознесеніе Господне на небо. 11) Святая Троица (ветхозавѣтная; надпись «Стая Трота»), 12) Успеніе Пр. Богородицы («Успеніе Прстыя Бцы»).

Икона XVІІІ ст. Поступила въ церковно-археологическій музей изъ Московскаго Зачатіевскаго женскаго монастыря.

Пятидесятилѣтній юбилей діакона - псаломщика.

Въ четвергъ, 27 го (сего) октября прихожане и причтъ Московской Николаевскй, въ Дербентскомъ, церкви, съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра Митрополита Московскаго, чествовали своего уважаемаго о. діакона-псаломщика Александра Петровича Розанова, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія служенія его церкви Божіей, поднесеніемъ ему иконы.

Юбиларъ 67 лѣтъ отъ роду, началъ свою службу въ

1855 году псаломщикомъ при Николаевской, въ селѣ Березинѣ, Клинского уѣзда, церкви; въ 1858 году перемѣщенъ къ Московской Николаевской, въ Дербентскомъ, церкви, гдѣ въ 1898 году и былъ произведенъ въ санъ діакона. Въ 1896 году ему, Розанову, за особенное усердіе и заботливость о чистотѣ храма Божія и не опустительное и тщательное исполненіе своихъ обязанностей преподано благословеніе Святѣйшаго Синода. Какъ среди членовъ причта, такъ между прихожанами Николо-Дербентской церкви и многими знающими его А. П. пользуется горячею любовію и общимъ глубокимъ уваженіемъ.

По сему случаю наканунѣ 26-го октября настоятелемъ Николо-Дербентской церкви священникомъ А. И. Богословскимъ, въ сослуженіи брата юбиляра священника села Граворонъ, Коломенскаго уѣзда А. П. Розанова, было совершено торжественное всенощное бдѣніе при участіи хора пѣвчихъ. Въ самый день юбилея позднюю литургію совершали: мѣстный настоятель священникъ А. И. Богословскій, села Граворонъ священникъ А. П. Розановъ и сынъ юбиляра священникъ села Алексина, Рузскаго уѣзда, Г. А. Розановъ; по заамвонной молитвѣ настоятелемъ церкви было сказано приличествующее торжеству слово.

По окончаніи литургіи, совершавшіе ее, имѣя во главѣ мѣстнаго о. благочиннаго Преображенской, въ Пушкинахъ, церкви протоіерея А. В. Никольскаго, вышли на солею, гдѣ предъ иконою Спасителя на аналоѣ была положена подносимая икона. О. благочинный, предъ началомъ благодарственнаго молебна, въ краткой рѣчи выяснилъ значеніе торжества, объявивъ о разрѣшеніи Его Высокопреосвященства причту и прихожанамъ храма почтить въ юбилейный день своего о. діакона поднесеніемъ ему иконы. Въ концѣ молебствія приходскимъ о. діакonomъ Добросердовымъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, (святѣйшему Синоду, Владыкѣ митрополиту Владиміру и юбиляру священно-діакону Александру. Послѣ сего все служащее духовенство и многіе изъ прихожанъ съ церковнымъ старостою во главѣ, въ преднесеніи подносимой иконы, прошли въ квартиру юбиляра, гдѣ, по произнесеніи краткой литіи и отпущкѣ, церковнымъ старостою Николо-Дербентскаго храма П. Н. Копытинымъ былъ прочитанъ юбиляру отъ прихожанъ и причта адресъ и переданъ ему въ благоукрашенной папкѣ, а настоятелемъ церкви священникомъ А. И. Богословскимъ сказана рѣчь и поднесена икона въ серебрянной вызолоченной съ эмалевыми украшениями ризѣ, съ изображеніемъ Покровителей Николо-Дербентскаго прихода: Владычицы Богородицы «всѣхъ скорбящихъ радость», святителя и чудотворца Николая, преподобнаго Сергія Радонежскаго и соименныхъ юбиляру съ супругою св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и св. великомученицы Евкатерины. Юбиляръ, очень взволнованный, благодарилъ всѣхъ глубокимъ поклономъ и пригласилъ къ трапезѣ, послѣ которой гости разошлись, желая досточтимому юбиляру долголѣтія въ его скромной, но многополезной дѣятельности.

Свящ. А. Богословскій.

Изъ села Ошейкина, Волоколамскаго уѣзда.

(Закладка храма).

(Корреспонденція).

9 октября сего года въ селѣ Ошейкинѣ была совершена закладка каменнаго трехпрестольнаго храма. Торжество началось наканунѣ всенощнымъ бдѣніемъ, которое совершалъ мѣстный священникъ о. П. Семенчукъ съ діакonomъ с. Яропольца о. А. Рубинымъ; на литію и величаніе выходили мѣстный благочинный священникъ с. Буйгорода о. І. Скобѣевъ, священники: с. Грибанова о. В. Колооловъ, погоста Георгіевскаго (на р. Ламѣ) о. А. Недумовъ, Зосимовой пустыни, о. Д. Смирновъ и мѣстный діаконъ о. Н. Скворцовъ. Въ самый день закладки храма литургію совершали тѣ же священнослужители, при чемъ во время причастнаго стиха мѣстнымъ священникомъ было сказано слово, посвященное настоящему торжеству. Послѣ литургіи, при большомъ стеченіи молящихся, къ мѣсту закладки былъ совершенъ крестный ходъ, и здѣсь мѣстнымъ благочиннымъ о. І. Скобѣевымъ при участіи тѣхъ же священнослужителей было отслужено положенное по уставу молебствіе и совершена закладка. Послѣ закладки строителю новаго храма князю Василию Сергѣевичу Мещерскому, какъ главному виновнику этого торжества, однимъ крестьяниномъ было сказано нѣсколько простыхъ, сердечныхъ словъ, которыми онъ, отъ лица всѣхъ прихожанъ, благодарилъ его за особенно теплое участіе въ предполагаемой закладкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ его—быть добрымъ руководителемъ и помощникомъ до полного окончанія начатаго святого дѣла. Этимъ же крестьяниномъ отъ лица всѣхъ прихожанъ была выражена благодарность и ктитору сего храма Ивану Захаровичу Васильеву за его продолжительную и полезную службу (трудится въ званіи ктитора сего храма 8-е трехлѣтіе). Послѣ этого, были провозглашены многолѣтія Царствующему Дому, Владыкѣ Митрополиту, о. благочинному, князю Василию Сергѣевичу Мещерскому и его супругѣ княгинѣ Варварѣ Александровнѣ и ктитору храма, а также вѣчная память—родителямъ и родственникамъ строителя новаго храма какъ съ внѣшней, такъ въ особенности съ внутренней стороны. Въ заключеніе этого церковнаго торжества, нельзя не упомянуть объ одномъ радостномъ извѣстіи, полученномъ ко дню закладки храма. Прислалъ эту радостную вѣсть бывший служитель при семъ храмѣ, нынѣ священникъ с. Конькова, Московскаго уѣзда, о. Гавріиль Шумовъ.—Въ присланномъ письмѣ онъ искренно привѣтствуетъ доброе начало—закладку новаго храма и проситъ принять отъ него на это доброе дѣло малую лепту (100 р.). Сердечное спасибо тебѣ, возлюбленный о Христѣ собрать, за твою добрую память о храмѣ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы—прежнемъ мѣстѣ твоего служенія и пожеланіе тебѣ и твоему семейству всѣхъ милостей отъ Господа Бога и Его Пречистой Матери на новомъ мѣстѣ твоего служенія!

Публичныя Богословскія Чтенія.

Отдѣлъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія по устройству публичныхъ богословскихъ чтеній—въ теченіе Рождественскаго поста сего 1905 года—имѣетъ произвести слѣдующій рядъ чтеній въ залѣ Епархіальнаго дома, въ Лиховомъ переулкѣ (Каретный рядъ).

ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ—30 ноября.

Профессора Московскаго Сельско-хозяйственнаго института протоіерея Н. И. Боголюбскаго: «Условія общественнаго прогресса съ христіанской точки зрѣнія (по поводу современныхъ общественныхъ движеній)».

Историческій законъ развитія. Принципіальное отношеніе христіанства къ прогрессу.

Литературно-публицистическая борьба двухъ лагерей по вопросу о прогрессѣ. *Н. В. Гоголь*, какъ представитель крайняго индивидуализма. *Ф. М. Достоевскій*: основная идея его міросозерцанія. Параллель міросозерцаній Гоголя и Достоевскаго. Последнее слово Достоевскаго. Христіанскіе типы въ сочиненіяхъ послѣдняго. *Л. Н. Толстой*,—особенности его взглядовъ на прогрессъ: непротивленіе злу и опрощеніе.

В. С. Соловьевъ: самостоятельное мѣсто его среди славянофиловъ; отношеніе къ ученію Толстого; взглядъ его на вопросъ объ общественномъ усовершенствованіи. Оцѣнка его идеаловъ «царства Божія». Либеральная печать къ вопросу о личной морали.

Христіанинъ предъ «ужасами» революціи. Вѣчные принципы христіанской церкви. Оцѣнка личности въ христіанствѣ. Недостаточность одной личной морали для жизни общественной. Современная мораль въ оцѣнкѣ Нитцше. Обоюдное вліяніе личности и общества. Внутренняя необходимая потребность въ преобразованіяхъ общественной жизни.

ТРЕТЬЕ ЧТЕНИЕ—7 декабря.

Преподавателя Московской духовной семинаріи П. М. Минина: «Христіанство и общественная жизнь».

Начало чтеній въ 8 часовъ вечера.

ЦѢНЫ мѣстамъ слѣдующія: три ряда нумерованныхъ мѣстъ по 60 коп.; остальные нумерованные мѣста по 40 к.; мѣста нумерованные по 20 коп. За храненіе платья взимается 10 к. *Абонементъ* на всѣ четыре чтенія: 4 рядъ 2 р. 7-й рядъ 1 р. 20 к., мѣсто нумерованное—60 к.

Билеты разовые, а равно и абонементы можно получить: у швейцара Епархіальнаго дома, въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ А. Дангъ, (на Кузнецкомъ мосту) и при входѣ на чтенія.

Англодисменты не допускаются.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ недѣлю 23-ю по Пятидесятницѣ.—Гдѣ истина?—О способахъ созыва къ богослуженію въ древней Руси.—Чудотворная икона Богоматери, именуемая „Неувядаемый цвѣтъ“ въ Московскомъ Алексѣевскомъ женскомъ монастырѣ.—Изъ рескриптовъ императрицы Екатерины II относящихся до Московской епархіи.—Иконы церковно-археологическаго музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.—Пятидесятилѣтній юбилей діакона-псаломщика.—Изъ села Ошейкина, Волоколамскаго уѣзда. Корреспонденція.—Публичныя Богословскія Чтенія.—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Студент Универс. [«студент» Дух. Семин.] готовитъ и репетируетъ по всѣмъ предмет. сред. духовн.-учебн. завед. и нѣмецк. языку. много-лѣтн. практ.; опыт. репет. Согл. въ отъѣзд.

Писм. М. Кудр.-Садов. д. № 153. кв. 87. Е. Л. Хаджинову студ. Н. Клемпарскому. 2-1

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Михаилъ Матвѣевичъ Братенши.

Пріемъ ежедневно съ 10 до 5 ч. По воскресеньямъ 12—2 час.

Лица духовнаго званія и ихъ семейства принимаются на льготныхъ условіяхъ.

Петровка, Кузнецкій пер. домъ Князя Горчакова. Телефонъ № 79—45.

БЕТОННЫЙ ПАРКЕТЪ

для половъ всевозможныхъ изящныхъ рисунковъ имѣется на складѣ Торговаго Дома **Н. П. Бирюковъ** и **К⁰** по цѣнѣ 9 руб. квадр. сажень безъ доставки и упаковки, а также изготовляются на мѣстѣ бетонныя ступени конкурирующія съ камнями самыхъ твердыхъ породъ по 2 р. за погон. аршинъ.

Москва. Суцеская ул. соб. д. телефонъ № 1164.

4-0

ИКОНОСТАСНАЯ ФАБРИКА

Политехническаго Музея Архитектурнаго Отдѣла

МАСТЕРА

Ивана Андреевича

СОКОЛОВА СТАРШАГО.

Грузины, Средній Тишинскій пер., д. Шустова,

ВЪ МОСКВѢ.

Фабрика съ однофамильцами общаго ничего не имѣетъ.

При этомъ № разсылается для городскихъ подписчиковъ афиша о Публичныхъ Богословскихъ Чтеніяхъ.

Редакторъ
Протоіерей **І. Мансветовъ.**

Москва, Типс-Литографія **И. Ефимова,**
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
Протоіерей **Н. Извъковъ.**